

Международный опыт: Практика подачи дел в КПЧ и ЕСПЧ в связи с психологическими, физическими, сексуальными домогательствами и разглашением информации в местах принудительного содержания. **Что можно взять для Беларуси?**

Оглавление

Вступление	4
Примеры тюремных субкультур в местах лишения свободы различных стран	6
Практика обжалования нарушений прав человека в связи с неформальной тюремной иерархией в ЕСПЧ	12
Российская Федерация	13
Заключенный Х. и другие	15
Латвия	28
CASE OF D.F. v. LATVIA	28
CASE OF D v. LATVIA	31
Анализ решений ЕСПЧ	33
Изменения в системе	33
Меры по изменению и искоренению тюремной субкультуры в ряде стран	38
Примеры политических инструментов для предупреждения и пресечения СГОН	40
Примеры обеспечения динамической безопасности в тюрьмах	41
Информирование о правах, правилах и ожидаемом поведении	42
Пример программы содействия ненасилию и уважению в целях поддержания безопасной среды	43
Примеры программ для потенциальных агрессоров	44
Что можно почерпнуть из международного опыта для Беларуси?	46
Краткие выводы	46
Рекомендации государству	47
Приложение I. Основные рекомендации	47
ПОНИМАНИЕ ХАРАКТЕРА И МАСШТАБОВ ПРОБЛЕМЫ	47
Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей	47
Для полиции и администрации тюрем	48
ПЕРЕСМОТР ЗАКОНОВ, ПОЛИТИКИ И ПРОЦЕДУР	48
Для профильных министерств и законодателей	48
МЕРЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	49
Для профильных министерств и законодателей	49
Для судебных органов	50
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ И РИСКОВ	50
Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей	50
Для полиции и администрации тюрем	50
СНИЖЕНИЕ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ	51
Для разработчиков политики и законодателей	51
Для полиции и/или администрации тюрем	52
СНИЖЕНИЕ РИСКА ДЛЯ КОНКРЕТНЫХ ЛИЦ И ГРУПП	53
Для разработчиков политики и законодателей	53
ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	54
Для сотрудников профильных министерств, разработчиков политики и	

законодателей	54
Для полиции и/или администрации тюрем	54
Для медицинских работников	55
ПОДБОР ПЕРСОНАЛА, ОБУЧЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ	55
Для сотрудников профильных министерств, разработчиков политики и законодателей	55
ДОСТУП К МЕХАНИЗМАМ ПОДАЧИ ЖАЛОБ	56
Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей	56
Для полиции и администрации тюрем	57
ИНСПЕКЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ	57
Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей	57
Для администрации тюрем	58
Для юристов и судебных органов	58
ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ	58
Для администрации тюрем	58
ИНФОРМИРОВАНИЕ	59
Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей	59
Для администрации тюрем	59

Вступление

Места лишения свободы (МЛС) по своей природе являются закрытыми учреждениями, находящимися далеко от глаз общественности, строго контролируемые и представляющими собой в основном однополую среду. В них на ежедневной основе осуществляется властный контроль за заключенными, которые содержатся там против своей воли и за плечами у которых могут быть акты насилия и социальные проблемы.

В теории, благодаря повышенному контролю, всегда осуществляемому в МЛС, меры по предотвращению различных форм насилия со стороны как администрации, так и со стороны самих заключенных, должны быть в них более эффективными, чем в обществе в целом. Однако в реальной жизни исправительных учреждений методы руководства учреждением закрытого типа, преобладающая в нем культура и субкультуры (в ряде стран определяемая как *“кастовость”*), существующие среди задержанных и заключенных, могут способствовать распространению насилия или, наоборот, уменьшать распространенность этого явления – в зависимости от того, способствуют ли они воспитанию уважения или же допускают насилие.

Факторами, способствующими присутствию насилия в учреждениях закрытого типа, являются «специфические особенности социальной и физической среды» в этих учреждениях (тюрьмах и т.п.), отражающие индивидуальные черты заключенных, структурные и ситуационные характеристики самого учреждения (например, его архитектурная планировка и уровни безопасности), управленческие практики (подбор сотрудников и их обучение, стиль руководства) и даже внешнее влияние (например, политические проблемы в стране).¹

В некоторых случаях руководство тюрем фактически уступает контроль структурам самоуправления заключенных или другим неформальным иерархическим структурам, вводящим свои неписанные кодексы поведения (как, например, происходит в некоторых исправительных учреждениях Российской Федерации, Грузии). Такие тюремные субкультуры эксплуатируют более слабых заключенных и применяют насилие к нарушителям неписанных правил поведения. Организация тюремных группировок или банд в целях самозащиты может свидетельствовать о том, что монополия на насилие администрацией не контролируется.

В учреждениях закрытого типа заключенные могут подвергаться насилию со стороны других заключенных в целях наказания, демонстрации силы и контроля, устрашения, запугивания или лишения отдельного лица или целой группы прав и возможностей.

---

¹ Ross Homel and Carleen Thompson, Causes and Prevention of Violence in Prisons [Причины и предотвращение насилия в тюрьмах], Griffith University, 2005, p. 1-2.

Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие (СГОН) представляет собой крайнюю форму дискриминации и грубое нарушение прав человека, которое может затрагивать целый ряд прав человека, в том числе право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Случаи СГОН угрожают здоровью, достоинству, безопасности и самостоятельности пострадавших, но при этом они в большинстве своем игнорируются и не регистрируются – особенно если происходят вне поля зрения общественности.

В данном документе приводятся примеры случаев нарушений прав заключенных в связи с психологическими, физическими, сексуальными домогательствами/насилием и разглашением информации в местах принудительного содержания в нескольких европейских странах, взятые из ключевых решений Европейского суда по правам человека (РФ, Грузия, Латвия, Молдова).

Экспертом приводятся меры по изменению и искоренению тюремных субкультур в ряде стран, касающиеся как политических инструментов для предупреждения и пресечения всех видов насилия, профессиональных действий по его предупреждению, так и практических инициатив отдельных исправительных учреждений и общественности.

Примеры инициатив из разных государств приводятся в данной публикации с целью проиллюстрировать различные подходы к проблеме кастовости и обусловленного в связи с ее существованием насилия в местах лишения свободы. Выбор примеров основан на оценках, содержащихся в ответах на анкету БДИПЧ и указывающих на эффективность этих инициатив в конкретных странах.² Приводится также информация, полученная экспертом в ходе визита в норвежскую тюрьму строгого режима в рамках подготовки данной публикации.

В заключительной части публикации содержатся краткие выводы и рекомендации для сотрудников белорусских пенитенциарных учреждений по изменению ситуации в связи с наличием тюремной субкультуры и происходящим вследствие с ней психологическим, физическим, сексуальным насилием в местах принудительного содержания Республики Беларусь.

Автор отмечает, что данная тема очень многогранна и требует тщательной экспертной проработки. Она не может быть охвачена в полном объеме в рамках данного документа, который является одной из первых попыток белорусских правозащитников поднять тему кастовости и обусловленного ей насилия в МЛС различных стран (в том числе, в Беларуси).

---

² <https://www.osce.org/files/f/documents/5/3/451444.pdf>

Примеры тюремных субкультур в местах лишения свободы различных стран

В ряде государств региона ОБСЕ существуют криминальные и тюремные субкультуры, в рамках которых группы заключенных организуются в неформальную иерархию, подчиняющуюся собственным правилам и кодексам поведения. Такие культуры легче всего возникают в ситуации, когда в учреждении существует неформальное самоуправление заключенных, а администрация осуществляет контроль только за внешним периметром. Заключенные, находящиеся на нижних уровнях иерархии, могут подвергаться унижающему достоинство обращению, насилию, а также другим наказаниям со стороны заключенных/задержанных, а не администрации тюрьмы. Обратимся к краткому описанию ситуации в местах лишения свободы в различных странах.

Соединенные Штаты. Национальный институт правосудия обнаружил у заключенных в тюрьмах «сложную систему убеждений и норм в отношении сексуального поведения», оказывающих в своей совокупности значительное влияние на их поведение. Проведенное исследование также показало, что сотрудники многих тюрем «имеют весьма ограниченное понимание культурной и социальной динамики социальной жизни заключенных, что негативно отражается на их способности реагировать на проблемы заключенных и замечать изменения в их поведении». Было обнаружено, что заключенные «сами занимаются поддержанием порядка» в тюремном сообществе, сформировав для этого защитные социальные механизмы.

Грузия. Эксперты обращают внимание на тот факт, что существуют тюрьмы, в которых насилие между заключенными-мужчинами никак не сдерживается администрацией и остается без наказания из-за присутствия заключенных с высоким статусом («воров в законе»), которые могут действовать безнаказанно.

Авторитет «воров в законе» – лидеров преступного мира в странах бывшего Советского Союза – стал заметно усиливаться в Грузии после обретения независимости. На воле эти люди жили в роскошных особняках, а в тюрьмах пользовались привилегиями и могли планировать и координировать преступления прямо из камер.

В ежегодном отчете за 2020 год Народный защитник Грузии (омбудсмен по правам человека) Нина Ломджария назвала «неформальное управление» главной проблемой пенитенциарной системы страны.³ Администрация учреждений не только не препятствует этой практике, но и сама делегирует свои полномочия неформальным лидером. Взамен она получает видимость порядка и молчание заключенных о проблемах.

---

³ <https://ombudsman.ge/res/docs/2021040110573948397.pdf>

В докладе отмечается, что некоторые осужденные жаловались на угрозы, побои и вымогательства, но серьезных расследований этих случаев почти не проводилось.

Проведенное организацией «Инициатива по реабилитации уязвимых групп» и региональным бюро организации «Международная тюремная реформа» (PRI) исследование показало, что почти во всех пенитенциарных учреждениях Грузии есть неформальная иерархия среди заключенных. Впрочем, степень влияния криминальной субкультуры на разные учреждения разная, и доклад не охватывал женские тюрьмы.

Выдержки из отчета грузинскому правительству о визите в Грузию, осуществленном Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 10 по 21 сентября 2018 г.⁴

«Другим важным фактором в тюрьме № 15 было пагубное влияние неформальной иерархии заключенных. Столкнувшись с этой ситуацией, руководство тюрьмы № 15 признало, что оно считало себя вынужденным разделить часть своей ответственности за порядок и безопасность с «сильными заключенными» (так называемыми «надзирателями»), тем самым подвергая более слабых заключенных риску насилия и запугивания. ЕКПП подчеркнул, что это совершенно неприемлемо; (повторное) возникновение этого явления в тюрьме № 15 было тревожным знаком, и требовались серьезные усилия, чтобы гарантировать, что оно не распространится по всей тюремной системе».

Молдова. Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания (ЕКПП) задокументированы факты обращения с так называемыми «опущенными» заключенными (то есть теми, кто находится на самой низкой ступени тюремной иерархии из-за своей нетрадиционной сексуальной ориентации или по причине ранее совершенного в их отношении сексуального насилия либо совершения ими преступлений сексуального характера).

Выдержки из отчета правительству Молдовы о визите в Молдову, проведенном ЕКПП с 1 по 10 июня 2011 г. [ЕКПП/Inf (2012) 3]

«Делегация услышала несколько утверждений о физическом жестоком обращении с заключенными со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения № 17 в Резине и, в меньшей степени, пенитенциарного учреждения № 11 в Бельцах. Предполагаемое жестокое обращение состояло из ударов кулаками, ногами и/или ударов резиновой дубинкой. Соответствующие заключенные обычно изолировались для их собственной безопасности, и поэтому не имели «защиты» старших членов неформальной иерархии заключенных. Некоторые заключенные считались «придирчивыми» и якобы раздражали тюремный персонал своими жалобами или угрозами подать

---

⁴ <https://rm.coe.int/1680945eca>

жалобы, в то время как другие, как сообщается, были так называемыми «деградировавшими»⁵ заключенными, т.е. самой низшей кастой в неформальной иерархии заключенных.

В течение многих лет ЕКПП уделяет особое внимание рискам насилия между заключенными и/или запугивания, связанным с неформальной иерархией заключенных, которой заключенные в Республике Молдова подвергаются обычно с момента попадания в тюремную среду.

В ответ на обеспокоенность ЕКПП молдавские власти приняли ряд мер по устранению этих рисков. С точки зрения законодательства, статья 206 Кодекса исполнения наказаний позволяет любому заключенному просить об изоляции для его собственной безопасности. Кроме того, DIP приняла инструкцию, призванную ограничить или даже воспрепятствовать другим заключенным входить в зоны, где заключенные находятся под защитой. Кроме того, ряд мер был также принят в связи с реализацией национальной стратегии по борьбе с насилием в тюрьмах. Несмотря на это, в ходе визита 2011 года делегация услышала несколько заявлений, как в пенитенциарном учреждении № 11 в Бельцах, так и в пенитенциарном учреждении № 17 в Резине, относительно жестоких избиений заключенными, которым старшие члены неформальной иерархии поручили поддерживать «порядок» среди заключенных в пенитенциарном учреждении. Заключенные, которые утверждали, что стали жертвами таких актов, по-видимому, либо нарушили внутренние «правила» иерархии, либо жаловались лицам за пределами тюрьмы и поэтому считались нарушителями спокойствия как местной тюремной администрацией, так и неформальной иерархией заключенных. Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что эти акты в некоторых случаях, по-видимому, совершались с согласия, поощрения или даже соучастия тюремного персонала (например, путем предоставления прямого доступа к камерам, в которых содержались предполагаемые жертвы, или путем сознательного показа последних другим заключенным, которые хотели причинить им вред). Некоторые интервью, проведенные делегацией с членами тюремного персонала, как будто подтверждают эти заявления. С какими бы трудностями ни столкнулась администрация тюрьмы, такой подход диаметрально противоположен усилиям по борьбе с насилием в тюрьмах на национальном уровне. Поддержание порядка и создание безопасной среды в тюрьме не должно основываться на более или менее молчаливом соглашении между «лидерами» заключенных, стремящимися установить свой авторитет среди других заключенных, и членами тюремного персонала, стремящимися сохранить видимость порядка в учреждении любой ценой. Развитие конструктивных отношений между персоналом и всеми заключенными, основанное на понятии динамической безопасности, является решающим фактором в усилиях по борьбе с насилием между заключенными. Более того, еще одним ключевым компонентом

---

⁵ Эта категория скорее похожа на касту «неприкасаемых» в неформальной иерархии, которая существует среди заключенных. Такие лица отвергаются другими заключенными по разным причинам (например, из-за того, что имеют иную сексуальную ориентацию, подверглись сексуальному насилию или совершили сексуальные преступления, или просто из-за того, что были в контакте с другими так называемыми «деградировавшими» заключенными).

является тщательная оценка, классификация и распределение по камерам отдельных заключенных в тюремном контингенте. Следует также позаботиться о том, чтобы заключенные, находящиеся под защитой, никогда и никоим образом не подвергались воздействию других заключенных, которые могут причинить им вред. ЕКПП рекомендует властям Молдовы активизировать свои усилия по предотвращению и искоренению насилия и запугивания между заключенными в свете вышеизложенного, уделяя особое внимание коренным причинам этого явления в пенитенциарных учреждениях Молдовы».

Латвия. ЕКПП выразил озабоченность уровнем насилия среди заключенных одной из тюрем Латвии, где «перспектива стать жертвой избиений, нападений на сексуальной почве, вымогательства и многих других форм плохого обращения была для многих уязвимых заключенных повседневной реальностью». В этом учреждении заключенные неоднократно совершали акты членовредительства, чтобы добиться перевода в более безопасный сектор. ЕКПП, в частности, подчеркнул свою обеспокоенность положением «низшей касты заключенных согласно неформальной тюремной иерархии – так называемых «неприкасаемых», которые многократно подвергались унижениям со стороны других заключенных и даже персонала. [...] Такие заключенные часто подвергались ритуальному сексуальному надругательству со стороны других заключенных (в обмен на такие мелочи, как сигареты или чай)».

Выдержки из отчета правительству Латвии о визите в Латвию, проведенном СРТ с 27 ноября по 7 декабря 2007 года [СРТ/Inf (2009) 35]

«Делегация также была поражена уровнем насилия между заключенными в тюрьме Екабпилса. Перспектива стать жертвой избиений, сексуальных нападений, вымогательства и ряда других подобных злоупотреблений была повседневной реальностью для многих уязвимых заключенных. Следующие примеры иллюстрируют масштаб проблемы.

Несколько заключенных неоднократно причиняли себе вред, пытаясь обеспечить перевод в Блок 3, где они содержались бы в камерах и, таким образом, могли бы избежать агрессии со стороны других заключенных в их общежитии. СРТ особенно обеспокоен положением низшей касты заключенных в неформальной иерархии заключенных, так называемых «неприкасаемых», которые часто подвергались унижениям со стороны других заключенных и, конечно же, персонала.

Недавняя смерть «неприкасаемого» заключенного, который, по-видимому, умер после того, как его жестоко избили ночью в общежитии, является самым экстремальным примером насилия между заключенными. Делегации сообщили, что заключенный умер от потери крови и внутреннего кровотечения.

Ситуация еще больше усугублялась тем фактом, что в блоках ночью не было сотрудников тюрьмы. Таким образом, неудивительно, что вышеупомянутый заключенный, который был убит в своем общежитии, не получил своевременной медицинской помощи. Кроме того, очевидно, что

чрезмерная зависимость администрации тюрьмы от роли «лидеров» общежития, которые назначаются руководством в качестве помощников сотрудников блока (и которые также получают зарплату от администрации), подкрепляет субкультуру среди заключенных и увеличивает риск насилия между заключенными. Вместо того, чтобы персонал постоянно контролировал общежития, порядок и дисциплина поддерживаются официальными лидерами (а также неформальными лидерами) среди заключенных в общежитии.

По мнению ЕКПП, поддержание порядка и дисциплины должно быть исключительной задачей персонала, а не заключенных. ЕКПП рекомендует отменить систему «делегирования полномочий» определенным заключенным в Екабпилсской тюрьме и в любых других тюрьмах Латвии, где она существует. Кроме того, следует предпринять шаги для обеспечения надлежащего надзора за заключенными в общежитиях со стороны тюремных служащих.

Подводя итог, у делегации сложилось отчетливое впечатление, что руководство Екабпилсской тюрьмы не смогло обеспечить самое основное требование заключенных: безопасную среду. В тюрьме действовали параллельные системы запугивания и насилия: одна была организована самими заключенными с многоуровневой иерархией, контролируемой «боссами», при поддержке отдела внутренней безопасности, когда заключенные считались «неприкасаемыми», которые получали основную тяжесть унижений и были вынуждены работать на других заключенных, что было равносильно форме рабства; другая была спровоцирована тюремным персоналом, который использовал перевод в тюремный блок как форму запугивания, связанную с регулярными избиениями со стороны тюремных надзирателей. Таким образом, бесчеловечное обращение, по-видимому, было институционализировано и стало неотъемлемым элементом в управлении этой тюрьмой».

Российская Федерация. Исправительные колонии в Российской Федерации неофициально подразделяются на «красные» (в которых вся власть принадлежит администрации) и «черные» (в значительной степени управляемые заключенными). Женские колонии всегда относят к «красным» и даже «более красным», чем какие-либо мужские колонии.

В России, в отличие от западных стран, большинство осужденных содержится не в учреждениях камерного типа, а в общежитиях. "С советских времен Россия унаследовала сеть лагерей, где осужденные жили в бараках, внутри которых они могли свободно передвигаться и общаться между собой", – пишет социолог Ксения Рунова, изучающая системы исполнения наказаний в Институте проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Руководство ФСИН провозгласило ликвидацию лагерной системы еще в 2010 году, но реформа забуксовала.

Выдержки из отчета правительству России о визите в Россию, осуществленном ЕКПП с 21 мая по 4 июня 2012 г. [ЕКПП/Inf (2013) 41]

«В колонии № 1 в Ягуле делегация ... получила подробные описания прямых угроз со стороны персонала физического жестокого обращения со стороны других заключенных или «понижения» в неформальной иерархии заключенных путем организованного сексуального насилия со стороны других заключенных или принудительного физического контакта с заключенными, называемыми «петухами»⁶.

В своем письме от 29 августа 2012 года российские власти подчеркнули свою приверженность искоренению насилия и запугивания между заключенными в учреждениях ФСИН. В этом контексте они упомянули об отмене так называемых «отделов дисциплины и порядка» в колониях и расследовании каждого случая телесных повреждений, обнаруженных у заключенных.

В свете информации, собранной во время визита 2012 года, в некоторых учреждениях ФСИН явно предстоит сделать гораздо больше. ЕКПП призывает российские власти удвоить свои усилия в этой области, в частности:

- четко и регулярно напоминая персоналу тюрьмы закрытого типа № 2 во Владимире, включая ПФРСИ, и колонии № 1 в Ягуле, что любой сотрудник, терпящий, поощряющий или сговорчиво относящийся к карательным действиям в отношении заключенных со стороны других заключенных или к любой другой форме насилия или запугивания между заключенными, будет привлечен к уголовной ответственности. Внешние органы надзора и расследования должны уделять особое внимание любым случаям возможной эксплуатации неформальной иерархии среди заключенных персоналом;
- путем принятия на федеральном уровне стратегии по борьбе с насилием и запугиванием среди заключенных, связанными с неформальной иерархией среди заключенных;
- путем дальнейшей рационализации оценки, классификации и распределения отдельных заключенных с целью обеспечения того, чтобы заключенные не подвергались воздействию других заключенных, которые могут причинить им вред».

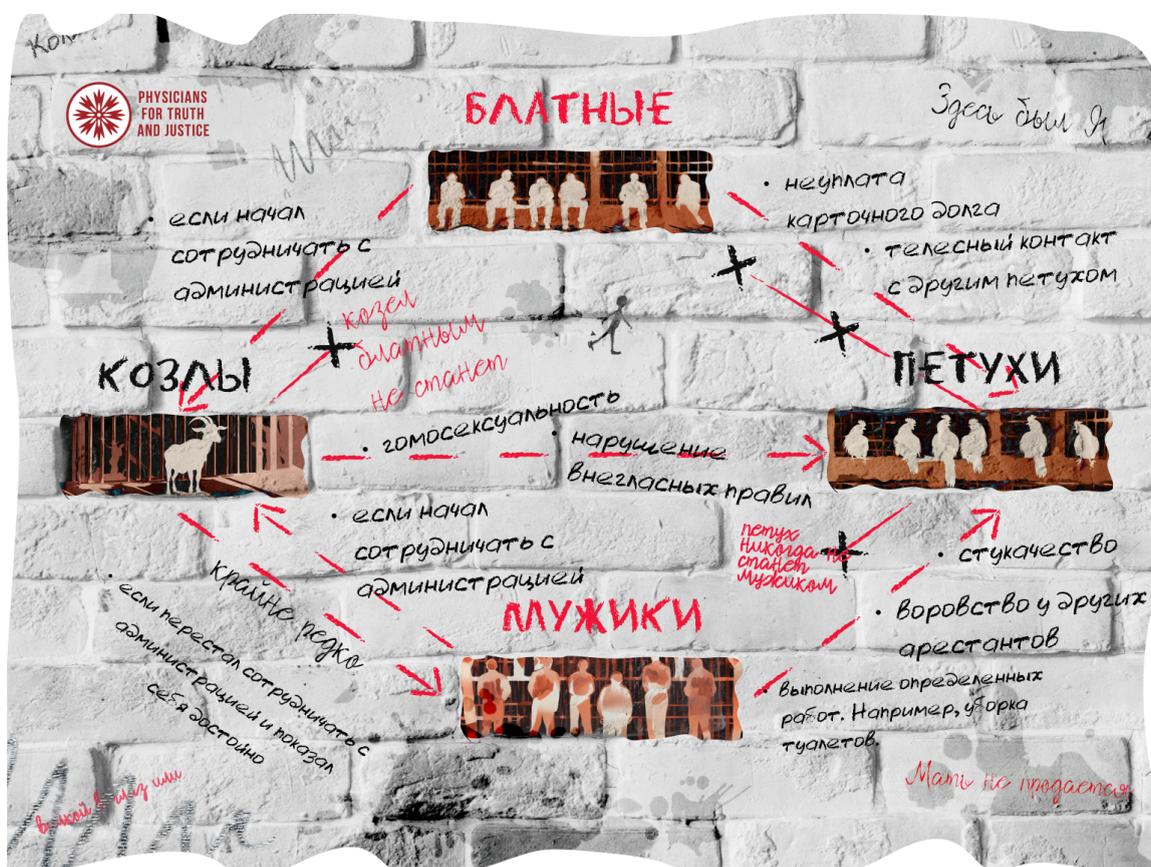
⁶ «Петухи» — это каста «неприкасаемых» в неформальной иерархии заключенных в учреждениях ФСИН. Такие лица отвергаются другими заключенными по разным причинам (например, за то, что подверглись сексуальному насилию или совершили сексуальные преступления, или просто за то, что были в контакте с другими так называемыми «петухами») и считаются подвергающимися большему риску жестокого обращения со стороны других заключенных.

Практика обжалования нарушений прав человека в связи с неформальной тюремной иерархией в ЕСПЧ

На момент создания данного документа случаев обращения в международные институты (например, в КПЧ ООН) по проблеме насилия ввиду существования тюремной субкультуры (кастовости) граждан Республики Беларусь не обнаружено. Возможности обращения в Европейский Суд с жалобой на нарушение положений Европейской Конвенции для белорусов нет.

Исправительные учреждения пенитенциарной системы Беларуси официально называют исправительно-трудовыми. В нынешнем виде они были созданы в 1956 году, когда ГУЛаг (Главное управление лагерей), ранее подчиненный Министерству внутренних дел СССР, а перед этим НКВД, был распущен после смерти Сталина. Лагеря не исчезли, а были переданы под контроль министерств внутренних дел отдельных советских республик и таким образом сохранились по сей день в Беларуси, России и других странах бывшего СССР.

Система деления на касты актуальна практически для всех стран бывшего СССР. Балтийские страны (Литва, Латвия, Эстония) не смогли до конца вытравить это явление из своей пенитенциарной системы, несмотря на то, что вступили в Европейский Союз.

“Фокус диктатуры в том, что явление чёрных зон со временем исчезает. Так эволюционировала пенитенциарная система на территории Беларуси. Аналогичный маршрут прошла и Россия. Сегодня, как утверждают бывшие заключенные, в этих странах не осталось чёрных зон. Сегодня вся система в лучшем случае розовая. А на деле, скорее красная.

Красная зона, является альтернативой чёрной. В красных зонах власть представлена только начальником колонии и его подчинёнными. И власть эта является практически абсолютной. Взаимоотношения зеков и администрации в таких учреждениях выстроено на доминации последних”.⁷

■ Российская Федерация⁸

Для Россиян сохраняется возможность обращения в Европейский Суд с жалобой на нарушение положений Европейской Конвенции при условии, что эти нарушения были совершены до 15 сентября 2022 года.⁹

Первую жалобу на российскую неформальную тюремную иерархию в 2015 году подали в Европейский суд по правам человека девять бывших заключенных из Костромской области, оказавшиеся среди «людей с пониженным социальным статусом», на тюремном жаргоне – «обиженных» или «опущенных». Они потребовали признать эту практику бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство.¹⁰

В начале сентября 2016 года Европейский суд по правам человека коммуницировал данную жалобу.¹¹ Их имена засекречены; в опубликованных на сайте Страсбургского суда документах сказано лишь, что в колониях заявители¹² относились к низшей касте неформальной тюремной иерархии.

⁷ <https://dzen.ru/a/YzvR135JoWwBBUvm>

⁸ 25 февраля 2022 года Комитет министров Совета Европы принял резолюцию о приостановлении представительства Российской Федерации в уставных органах Совета Европы. В этой связи Россия 15 марта 2022 года официально уведомила Генерального секретаря СЕ о намерении выйти из Совета Европы на основании ст. 7 Устава Совета Европы (регулирует порядок добровольного выхода), а также денонсировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

⁹ <https://european-court-help.ru/chtobudet-s-zhalobami-rossijan-v-espch-vopros-otvet/>

¹⁰ <https://www.bbc.com/russian/features-56417514>

¹¹

<https://zona.media/article/2016/10/24/opus#:~:text=%D0%92%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D1%8E%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B8%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%BD%D0%BE.%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D1%80%D0%BE%D0%B%D1%8C%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2>

¹² <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> жалоба еще одного из заявителей

В жалобе¹³ описаны случаи осужденных, отбывавших наказание в исправительной колонии №1 «города К.» и колониях №2, №4 и №7 «К-ской области» (речь идет о Костромской области, однако в публикациях на сайте ЕСПЧ название региона скрыто).

Причины перевода заявителей в категорию «опущенных» (the degraded) описаны кратко: двое заключенных прикоснулись к экскрементам; четверо – к вещам, которые ранее трогали другие «опущенные»; обстоятельства, при которых в низшую тюремную касту попали еще трое, обходятся молчанием. В жалобе истцы указывают, что ограничения, с которыми им пришлось столкнуться в повседневной жизни в колонии, определялись неформальным сводом правил тюремной жизни – «понятиями» (the rules или the conventions). Наказанием за нарушение «понятий» могло стать избивание, изнасилование или смерть.

Заключенные из касты «обиженных» ежедневно по много часов выполняли грязную и унижительную работу – чистили туалеты и душевые, убирали спортплощадки. За отказ от работы их подвергали оскорблениям и насилию, другим наказанием было принуждение к оказанию «сексуальных услуг» (sex services).

Шестеро осужденных в своих жалобах упоминают антисанитарное состояние помещений, в которых им довелось жить: бараки кишели крысами и насекомыми, а на каждого человека приходилось менее двух квадратных метров личного пространства, что прямо противоречит правилам содержания в исправительных учреждениях России. Один из заявителей отмечает, что стены его отряда летом покрывались плесенью, а зимой – льдом; на 150 заключенных там было всего три туалетных кабинки без дверей.

«Все они «законтаченные»: они не сексуальные меньшинства, они не занимаются однополым сексом: кто-то взял чай, кто-то взял конфеты у обиженных, кто-то попал в камеру к обиженным, кто-то просто провалился в деревянный туалет. В поселке Поназырево деревянные туалеты на улице, которые настолько прогнили, что иногда люди проваливаются, поскользываются», – рассказывает костромской юрист Александр Виноградов. Его имя указано во всех девяти жалобах, коммуницированных ЕСПЧ. Юрист Виноградов отмечает, что отправил в Страсбург около 15 подобных обращений. Все девять заявителей, которые провели в колониях от неполных девяти месяцев до 12,5 лет, уже вышли на свободу.

«По прибытии в отряд их спрашивают сразу, будут они оказывать сексуальные услуги либо заниматься другими делами, которыми занимаются “обиженные”. Все сказали, что они не занимаются сексуальными услугами, всех их поставили работать – кого-то туалет мыть, еще что-то убирать, кого-то ассенизатором».

---

¹³ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155138>

В 2019 году фонд «Общественный вердикт» (юрист Алексей Лаптев) подал жалобу от имени уже 31 заключенного из десяти исправительных колоний.

Кирилл М., бывший заключенный, десять лет своего первого срока проведенный в «пониженном социальном статусе» в одной из мордовских колоний, говорит, что ему в голову не приходило подавать какие-то жалобы на свое положение. На вопрос, не хочет ли он сделать это сейчас, когда находится на свободе, после долгой паузы Кирилл отвечает: «Ноль смысла – ты останешься тем, кто ты есть, хоть жалуйся, хоть нет». Он ни разу не поднимает взгляд на собеседника, говорит очень тихо, скупно и только – в ответ на вопросы. Единственный раз возмущенно перебивает, когда разговор заходит о сексуальных отношениях с другими заключенными. Кирилл подчеркивает, что он, как и большинство других «опущенных», в них никогда не вступал. «Это вообще не про **** (секс – прим. ред.), это только про то, кто ты есть и что ты из себя представляешь», – говорит он.

Заключенный Х. и другие

Рассмотрим детально жалобу на неформальную кастовую систему в местах лишения свободы, поданную в ЕСПЧ гражданином России в мае 2015 года.¹⁴ Осужденный Х., отбывающий наказание в колонии особого режима, вскоре после этапирования выпил чашку чая с одним из «опущенных», после чего и сам оказался переведен в низшую касту.¹⁵

Данная жалоба была объединена в одно производство с другими подобными жалобами осужденных (11 человек) и рассмотрена ЕСПЧ в мае 2023 года.¹⁶ Заявители являются осужденными, отбывшими или отбывающими наказание в исправительных учреждениях, расположенных на территории Костромской, Свердловской, Иркутской областей, республик Коми, Марий Эл и Мордовия.

Согласно заявлению Х., по состоянию на июнь 2011 года из 900 заключенных колонии 32 пребывали в статусе «опущенных». «Опущенным» доставалась черная работа – мытье умывальников и туалетов. Им доставались самые неудобные кровати, отводился специальный стол в столовой, ряд в кинозале и отдельная раковина. Им запрещалось есть или сидеть где-либо еще или прикасаться к другим осужденным или их вещам. «Опущенным» запрещалось хранить еду в общих холодильниках или находиться в той части кухни, где «нормальные» заключенные разогревали пищу. Зачастую им давали сгнившую или протухшую еду, а на столовых приборах делали специальную отметку в виде проколотой или просверленной дыры на чашке или ложке», – описывал ситуацию в колонии истец. Он отмечал, что от клейма «опущенного»

¹⁴ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155138>

¹⁵ <https://zona.media/news/2015/01/06/petukhi-i-ponyatiya>

¹⁶ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435>

невозможно избавиться – при переводе в другую колонию заключенный должен раскрыть свой статус под угрозой наказания.

Х. писал в Страсбург, что обращение с «опущенным» можно признать «негуманным или унижающим достоинство наказанием». В связи с его жалобой Европейский суд направил российским властям три вопроса:

1) Действительно ли заявитель пострадал от порядков, которые входят в противоречие со статьей 3 Европейской конвенции по правам человека¹⁷ («Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»)?

2) Какие конкретно меры российские власти и сотрудники ФСИН предпринимают, чтобы пресечь практику «жизни по понятиям» в колониях?

3) Есть ли у российских властей «национальная стратегия» по предотвращению насилия в колониях?

Основная жалоба заявителей касалась того, что они подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению из-за своего подчиненного положения в неофициальной иерархии заключенных, которая существует в российских исправительных учреждениях и подкреплена неформальным кодексом поведения преступного мира, обычно называемым «правилами» (понятия). Этот кодекс делит заключенных на четыре основные категории или «касты» (масти). Опираясь на свой личный опыт, свои жалобы властям¹⁸ и обширные исследования и официальные отчеты об иерархии заключенных в российских тюрьмах¹⁹, заявители предоставили описание обращения с ними как с «изгоями» в рамках неформальной иерархии заключенных в российских исправительных учреждениях.

Структуру и функционирование этой иерархии описали сами заключенные в своей жалобе.²⁰ Для наглядности приведем ее в виде таблицы.

Неформальная иерархия заключенных

Группа на вершине иерархии – **«криминальная элита»** или **«авторитеты или блатные»**. Функция криминальной элиты включает поддержание и интерпретацию неформального кодекса заключенных, особенно при разрешении конфликтов между заключенными. Обычно это закоренелые

¹⁷ https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS

¹⁸ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пункты 22–33

¹⁹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пункты 44–58

²⁰ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пункты 4–21

преступники с многочисленными судимостями, которые поддерживают неформальную иерархию угрозами и насилием. Неформальный кодекс поведения не позволяет им выполнять какую-либо работу или сотрудничать с тюремным персоналом.

«Козлы» или **«красные»**, которые работают с тюремными служащими, чтобы поддерживать порядок или выполнять административные задачи, такие как управление или распределение поставок, составляют полупривилегированный класс.

Подавляющее большинство заключенных попадают в широкую категорию, известную как **«мужики»**. Они принимают неформальный кодекс поведения, воздерживаясь от активного сотрудничества с тюремными властями.

Заявители относятся к категории, находящейся в нижней части неформальной иерархии заключенных, **«изгой»**, которая также известна среди многих других названий как «петухи», «неприкасаемые» или «опущенные, обиженные». Заявителям-«изгоям» были предоставлены должности, которые считались неподходящими для других заключенных из-за их «нечистой» природы/сущности. Их обязанности включали уборку выгребных ям, туалетов, душевых, бань или прогулочных дворики.

По словам г-на **С.П.** и г-на **А.Т.**, сотрудники тюрьмы следили за тем, чтобы в каждой бригаде было определенное количество «изгоев» для выполнения «грязной работы», которая считалась унижительной и избегалась другими заключенными.

Материалы, представленные заявителями, показывают, что список действий, которые могут привести к «понижению статуса» заключенного, длинный и включает, например, кражу у других заключенных, невозвращение долга, стукачество, неопрятный или негигиеничный внешний вид или манеры, или случайное прикосновение к лицу другого «опущенного» или его имуществу. Другие «проступки», наказуемые «понижением статуса», включают осуждение за сексуальные преступления и преступления против детей, а также признание в том, что когда-либо занимался анальным или оральным сексом, будь то по обоюдному согласию или по принуждению.

Заявители г-н **В.Д.**, г-н **А.С.** и г-н **С.И.** были отнесены к категории «опущенных» после того, как они были осуждены за сексуальные преступления. В случае г-на **В.Д.** администрация тюрьмы раскрыла информацию о преступлениях, за которые он был осужден, разместив его фотографию на доске объявлений в общей зоне с подписью «склонен к педофилии». Некоторые другие заявители были классифицированы как «опущенные» после того, как они случайно

коснулись вещей или личности другого «опущенного» заключенного (г-н **М.Ю.**) или контактировали с чем-то, что считалось «нечистым», например, с полом туалета (г-н **А.О.**). Некоторые другие перенесли свой статус из колонии для несовершеннолетних или предыдущего периода содержания под стражей, проведенного в охраняемом комплексе вместе с «опущенными» заключенными (г-н **А.М.**, г-н **И.А.**). Некоторые заявители были обвинены или случайно рассказали другим, что они занимались сексуальными действиями, запрещенными неформальным кодексом поведения заключенных, что привело к их понижению в иерархии (г-н **И.К.**).

Клеймо, связанное со статусом заявителей как «изгоев», было постоянным: в случае перевода в другую тюрьму или исправительное учреждение они должны были раскрыть это своим сокамерникам или понести наказание за сокрытие своего статуса (г-н **А.М.**). По прибытии заявителей в учреждение неформальный надзиратель (смотрящий) поручал «изгоям» либо выполнять черновую работу, либо оказывать сексуальные услуги другим заключенным. По словам заявителей, если бы они отказались предоставлять услуги, которые им были назначены, они бы подверглись жестоким избиениям и сексуальному или сексуализированному насилию.

Один из заявителей (г-н **В.И.**), которого заставили оказывать сексуальные услуги другим заключенным, заразился ВИЧ. Он показал отрицательный результат на ВИЧ при поступлении в учреждение в марте 2012 года, но в январе 2016 года результат оказался положительным.

Сегрегация заявителей-«изгоев» была как символической, так и физической: им были выделены отдельные спальные места и отдельные жилые помещения, и они должны были иметь собственные столовые приборы и кухонные принадлежности. Им было запрещено прикасаться к мебели, столовым приборам или личным вещам других заключенных. Если они это делали, предметы становились «грязными» и больше не могли использоваться другими из-за страха «заражения». Заявителям-«изгоям» также было запрещено прикасаться или пожимать руки другим; они должны были уступать дорогу заключенным из других категорий при ходьбе по коридорам и держаться стены, чтобы пропустить их.

В спальной зоне заявителям-«изгоям» предоставлялись самые неудобные кровати, и если кроватей-«изгоев» не хватало, их заставляли спать на полу в течение нескольких недель и даже месяцев, пока не появлялась кровать-«изгоя» (г-н **А.О.**, г-н **М.Ю.**). Кровати «изгоев» размещались в «уголке изгоев», вокруг которого висели простыни, чтобы обеспечить физическое разделение с остальной частью общежития.

Заявителям-«изгоям» был назначен определенный стол в столовой и определенная раковина, и им не разрешалось есть или сидеть где-либо еще. Их столовые приборы часто имели особую отметку, например, пробитое или

просверленное отверстие в мисках и ложках (г-н **С.П.**, г-н **В.Д.**, г-н **А.О.**). Им не разрешалось хранить еду в общих холодильниках или входить в зону приготовления пищи, где другие заключенные разогревали еду (г-н **А.О.**, г-н **М.И.**).

Заявители-«изгои» могли пользоваться общими душевыми после того, как все остальные заканчивали, и им не разрешалось пользоваться общей прачечной. Они должны были стирать свою одежду и постельное белье самостоятельно, а г-н **В.Д.** должен был стричься самостоятельно.

«Изгоям»-заявителям разрешалось посещать врача общей практики или врача-специалиста только после того, как все остальные заключенные были осмотрены, в результате чего г-н **С.П.** не получал стоматологического лечения в течение пяти лет из-за длительного времени ожидания и посещения стоматолога только один или два раза в месяц.

«Изгои»-заявители подвергались словесным оскорблениям и угрозам насилия, а г-н **А.О.** стал жертвой физического насилия. Г-н **А.С.** сообщил, что его регулярно избивали во время его пребывания в учреждении, причем 11 декабря 2018 года его жестоко избили, а 16 марта 2019 года ему нанесли удар ножом в грудь острым предметом.

Заявители сообщили, что действия тюремного персонала часто демонстрировали молчаливое одобрение неформальной иерархии. Во время первоначальной оценки сотрудники задавали вопросы о «статусе» заключенного, чтобы решить, куда его следует направить. В некоторых учреждениях сотрудники физически разделяли заключенных в соответствии с их неформальным статусом. Персонал также неравномерно распределял работу по уборке на ротационной основе.

Г-н **В.Д.** предположил, что сотрудники тюрьмы могли бы перевести всех «изгоев» в отдельный блок, где они были бы в безопасности. Однако это привело бы к тому, что заключенным в оставшихся блоках пришлось бы выполнять «грязную работу», против которой они могли бы восстать. Г-н **И.А.**, г-н **А.О.** и г-н **М.И.** сообщили, что их содержали в блоке, где размещались только «изгои». Г-н **И.А.** также заявил, что, когда он попросил о переводе в «безопасное место», власти поместили его в «помещение личной безопасности», которое было фактически отдельным блоком для «изгоев». По словам г-на **И.А.**, в соответствии с правилами неформального кодекса поведения просьба о переводе в зону безопасности подразумевает признание понижения заключенного до «изгоев».

По словам заявителей, тюремные власти не только знали о существующей неформальной иерархической системе, но и были в ней замешаны, что делало любые жалобы администрации не только неэффективными, но и опасными. Несмотря на это, они пытались жаловаться в различные государственные

органы, имеющие полномочия по надзору за исправительными учреждениями, однако никаких решений по ним руководством исправительных учреждений принято не было.²¹

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

Заявители жаловались на то, что они подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению из-за своего статуса «изгоев» в неформальной иерархии заключенных, что является нарушением статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Все заявители, за исключением г-на **С.П.**, г-на **В.Д.** и г-на **А.Т.**, также жаловались на то, что у них не было эффективных внутренних средств правовой защиты для их жалоб, что является нарушением статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [настоящей] Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Правительство утверждало, что утверждения заявителей необоснованны, поскольку они никогда не жаловались в национальные органы власти, и предполагаемое жестокое обращение не было установлено. Они не прокомментировали положение «изгоев» заключенных в российских тюрьмах в целом или утверждение заявителей о том, что они принадлежат к этой группе. Правительство указало, что телесные повреждения, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и моральное принуждение являются уголовными преступлениями в соответствии с российским законодательством. Кодекс об исполнении наказаний требует от начальника тюрьмы обеспечивать личную безопасность заключенных и переводить их, при необходимости, в изолированные помещения или другое учреждение. Был реализован комплекс мер по противодействию влиянию преступного мира, который включал выявление преступных лидеров и лиц, оказывающих негативное влияние на других заключенных, и их изоляцию, наказание заключенных, придерживающихся уголовных традиций, и предоставление заключенным юридической информации. Общественные наблюдательные комиссии, работающие с 2008 года, проводили спонтанные визиты в исправительные учреждения и представляли свои отчеты в Федеральную службу исполнения наказаний («ФСИН»).

---

²¹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пп. 23, 24

Заявители утверждали, что со стороны российских властей не было никаких реальных попыток бороться с насилием и злоупотреблениями между заключенными в тюрьмах, связанными с неформальной иерархией заключенных, ни на местном, ни на федеральном уровне. Злоупотребления и лишения, которые они испытывали из-за своего низкого статуса в иерархии заключенных, были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Ни сотрудники тюрьмы, ни надзорные органы не предприняли никаких конкретных шагов для предотвращения применения неформального кодекса поведения в учреждении в ущерб «изгоям» и для обеспечения им безопасной среды.

Г-н **А.М.** утверждал, что тюремные власти поощряли, хотя и неявно, иерархию среди заключенных.²² Разделив заключенных на высшие и низшие касты, администрация могла легко направлять и контролировать заключенных посредством негласных договоренностей с высшей кастой «уголовной элиты» и «коллорационистов», демонстрируя свою преданность администрации, и манипулируя другими заключенными, чтобы они подчинялись, используя их страх быть пониженными до низшей касты. Тюремные власти были активными игроками в процессе сегрегации заключенных; они приспособились к преобладающим неформальным правилам и воспользовались ими, чтобы облегчить задачу контроля заключенных, тем самым укрепив их незаконную категоризацию. Г-н **А.М.** также сослался на скрытый характер предполагаемого нарушения. Власти не признали существование подпольной субкультуры в учреждениях, находящихся под их контролем. Однако они не могли игнорировать существование иерархии и влияние криминальных лидеров. Концептуальные рамки развития пенитенциарной системы в 2017-2025 годах допускали это.

Г-н **В.Д.** заявил, что администрация тюрьмы вывесила его фотографию и подробности его правонарушения на публичной доске объявлений. Он утверждал, что власти получили три письменных заявления от его сокамерников, вопреки утверждению правительства, что их было всего два. В одном из них он прямо описал себя как «изгоя», и именно это заявление правительство скрыло от Суда. Г-н **В.Д.** представил это заявление в поддержку своих утверждений.

Г-н **С.П.** представил копию анкеты, распространенной среди заключенных сотрудниками тюрьмы ИК-6 в Республике Марий Эл. В анкете заключенным задавались вопросы об их психическом благополучии, их отношениях с другими заключенными и персоналом, а также их предложения по улучшению условий в тюрьме, таких как столовая, библиотека и медицинская часть. Среди прочего, в него были включены вопросы о том, следуют ли заключенные «преступным традициям», и об их отношении к «изгоям», предлагая три возможных ответа: «презрительное», «нейтральное» или «я бью [их] при каждом удобном случае».

---

²² <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пункт 60

Оценка Суда

ЕСПЧ отметил в своем заключении, что, хотя отдельные группы заключенных и кодекс заключенных, основанный на неформальных нормах, являются относительно общими чертами тюремных структур по всему миру, неформальная иерархия, по-видимому, является укоренившейся чертой российских исправительных учреждений. Исследователи проследили истоки системы статусов до исправительно-трудовых лагерей в Российской империи и исправительно-трудовых лагерей в СССР и сообщили о наблюдении заключенного, что число «изгоев» заключенных со временем росло²³.

Имеются также достаточно веские признаки того, что национальные власти знали о неформальной иерархии. Общественная наблюдательная комиссия Свердловской области сообщила о безразличной реакции начальника тюрьмы на тяжелое положение «изгоев» заключенных, спящих на полу, и сочла возмутительным, что и заключенные, и персонал тюрьмы соблюдают неформальный кодекс поведения, а не официальные правила (см. пункт 52 выше). Офис омбудсмена признал, что существование статусов заключенных является вопросом общественной осведомленности, но что ни один официальный орган не признает этого²⁴.

Еще в 2018 году членам наблюдательных органов был предоставлен доступ в исправительные учреждения Пермского края для проведения масштабного исследования положения «изгоев» заключенных, которое включало интервью с заключенными и персоналом²⁵. Они обнаружили, что каждый десятый заключенный был отнесен к этой категории и они были вынуждены выполнять «грязную работу» и регулярно подвергались издевательствам способами, которые описали заявители. Исследование пришло к выводу, что тюремный персонал не только знал о неформальной иерархии, но и использовал ее для поддержания порядка в учреждениях²⁶.

Суд отметил, что, хотя не каждый заявитель подвергался физическому насилию в связи со своим статусом «изгоев» заключенных, г-н **А.О.** и г-н **А.С.** подвергались физическим нападениям, в то время как г-н **В.И.** был вынужден оказывать сексуальные услуги члену «преступной элиты».

Доводы заявителей и представленный ими материал совпадали в том, что угроза физического насилия была постоянной в жизни «изгоев» заключенных, и указывали на то, что все заявители сталкивались с такой угрозой.²⁷ Г-н **С.П.** сообщил, что причинение вреда «изгоям» заключенным считалось реакцией на

²³ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пункты 44 и 46

²⁴ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. пункт 31

²⁵ там же. См. пункты 53-60

²⁶ там же. См. пункт 60

²⁷ там же. См. п. 12 и п. 56 о жестоком обращении и насилии.

их присутствие, достаточно распространенной, чтобы быть включенной в анкету об отношении заключенных к ним.²⁸ Суд признал, что жизнь в состоянии душевных страданий и страха жестокого обращения была неотъемлемой частью опыта заявителей как «изгоев» заключенных, что, в свою очередь, было следствием иерархической категоризации заключенного населения. Это подрывало человеческое достоинство заявителей, унижая их и внушая им чувство неполноценности по отношению к другим заключенным. Это было равносильно форме унижающего достоинство обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции.

Более того, чувство неполноценности и бессилия среди «изгоев» заявителей усиливалось из-за постоянства клейма, связанного с их низким статусом. Неформальное правило требовало от них раскрыть свой статус при переводе в другое учреждение, и невыполнение этого требования могло повлечь за собой суровое наказание. Устойчивый характер стигмы исключал любую возможность улучшения для «изгоев»-заявителей, даже после длительного периода содержания под стражей.

Суд считает, что стигматизация заявителей и физическая и социальная сегрегация в сочетании с их назначением на черновую работу и отказом в удовлетворении основных потребностей, таких как постельные принадлежности, гигиена и медицинская помощь, подкрепленные угрозами насилия, а также периодическим физическим и сексуальным насилием, привели к тому, что они стали испытывать душевное беспокойство и физические страдания, которые, должно быть, превышали неизбежный уровень страданий, присущих заключению (сравните с делом Родича и других, упомянутым выше, § 73, и делом Александру Мариуса Раду против Румынии, № 34022/05, § 48, 21 июля 2009 г.), даже если не все заявители подвергались физическому или сексуальному насилию. Такая ситуация, в которой заявители находились годами из-за своего помещения в группу «изгоев» заключенных, была равносильна бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в значении статьи 3 Конвенции.²⁹

Обязательство государства защищать заявителей от жестокого обращения

Правительство отказалось брать на себя какую-либо ответственность за жестокое обращение, о котором заявляли заявители, и отрицало какую-либо неспособность или бездействие со стороны тюремного персонала. По их мнению, поскольку заявители не подали жалобу, нельзя было ожидать, что тюремный персонал будет их защищать.

Суд повторяет, что отсутствие какой-либо прямой причастности государства к актам жестокого обращения, которые соответствуют условию жестокости,

²⁸ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> См. п. 75

²⁹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. п. 93.

такому как затрагивающее статью 3 Конвенции, не освобождает государство от его обязательств по этому положению (см. Gjini v. Serbia, № 1128/16, § 77, 15 января 2019 г.). В этой связи Суд ссылается на соответствующие принципы, касающиеся ответственности государства, надзора и контроля в отношении содержания под стражей, а также обязательства защищать лицо от насилия среди заключенных. В частности, национальные власти обязаны принимать меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая такое жестокое обращение со стороны частных лиц.³⁰

Суд повторяет свой вывод о том, что заявители принадлежали к группе «изгоев» заключенных, которые были объектом насилия среди заключенных. Феномен неформальной иерархии заключенных, который является основной причиной бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с «изгоями»-заявителями, был широко распространенной и хорошо известной проблемой в российских пенитенциарных учреждениях. Персонал тюрьмы и власти в целом должны были знать как о существовании иерархии заключенных, так и о статусе заявителей в ней. Некоторые заявители раскрыли свой статус властям, в то время как положение других должно было быть очевидным для тех, кто знаком с системой, и время от времени документировалось в официальных записях (г-н **М.Ю.**, г-н **А.М.**). Поэтому было невозможно игнорировать риски бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, с которыми заявители сталкивались ежедневно в течение всего срока своего заключения. Поскольку власти знали или должны были знать о риске, которому подвергались заявители этой уязвимой категории³¹, правительству надлежит объяснить, какие меры были приняты для устранения уязвимости заявителей³².

Суд утверждает, что реагирование на злоупотребления и жестокое обращение в условиях тюрьмы требует, прежде всего, оперативных действий со стороны тюремного персонала, в том числе путем обеспечения защиты жертвы от повторного насилия и доступа к необходимым медицинским и психиатрическим услугам. Такое реагирование должно включать координацию действий сотрудников службы безопасности, судебно-медицинских, медицинских и психиатрических специалистов и администрации учреждения. Однако в настоящем случае, несмотря на существование серьезного и постоянного риска для благополучия заявителей, тюремный персонал не применил никаких конкретных и оперативных мер безопасности или наблюдения, чтобы предотвратить принудительное применение неформального кодекса поведения к заявителям, или не рассмотрел, как заявители могут быть защищены от злоупотреблений и преследований. Также, по-видимому, у тюремного

³⁰ CASE OF D.F. v. LATVIA. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127393>

³¹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> см. п. 88.

³² CASE OF D.F. v. LATVIA. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127393>

персонала не было надлежащей политики классификации, которая включала бы проверку на предмет риска виктимизации и жестокого обращения, рассмотрение черт, которые, как известно, подвергают человека риску, и собственного восприятия человеком своей уязвимости, что имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы потенциальные хищники и потенциальные жертвы не содержались вместе.

Кроме того, нет никаких указаний на то, что у тюремного персонала была стандартизированная политика наказаний для заключенных, которые совершали насилие, пытаясь навязать неформальный кодекс поведения другим. Утверждения г-на **А.С.** о том, что он подвергся нападению и избиению за предполагаемое нарушение кодекса поведения заключенных, не были должным образом расследованы. Образовательные меры, предложенные правительством, были явно недостаточными для решения ситуации продолжающегося насилия и жестокого обращения. Отсутствие такой политики показывает, что насилие в тюрьмах не воспринималось достаточно серьезно, и что тюремный персонал был готов позволить заключенным действовать безнаказанно в ущерб правам других заключенных, включая право, гарантированное статьей 3 Конвенции.

У национальных властей нет плана действий по решению этой проблемы на структурном уровне, и они не смогли указать какие-либо эффективные внутренние средства правовой защиты, способные предложить возмещение заявителям, затронутым ею. Уведомляя правительство о каждом из этих случаев, Суд попросил их объяснить, «какие конкретные меры прокурор или суд [был] уполномочен предпринять для улучшения положения [«изгоев» заключенных]», и предоставить «все соответствующие документы, касающиеся политики борьбы с насилием и запугиванием в пенитенциарных учреждениях, связанной с неформальной иерархией заключенных, которые способны продемонстрировать эффективность такой политики». Помимо упоминания возможности обращения к прокурору или в суд, правительство не представило никаких политических документов или отдельных правовых актов, касающихся затруднительного положения «изгоев» заключенных как группы или индивидуально, и не дало никаких указаний относительно того, какие конкретные меры можно было бы предпринять для его улучшения.

Жалобы на унижающие достоинство последствия неформальной иерархии заключенных схожи с другими жалобами, возникающими из-за структурных проблем. Эти проблемы связаны с провалом в системе, а не исключительно с индивидуальными обстоятельствами заявителя.

Суд ранее рассматривал эффективность внутренних средств правовой защиты, предложенных российским правительством для решения структурных проблем в пенитенциарных учреждениях, и признал их неэффективными. В частности, он подчеркнул, что правительство не смогло показать, какое возмещение мог

бы предоставить заявителю прокурор, суд или любой другой государственный орган в связи с проблемой структурного характера.

Принимая во внимание структурный характер проблемы, индивидуальные меры, такие как начало расследования, временное размещение в «безопасном месте» или перевод в другое учреждение, не решили бы основной вопрос, лежащий в основе жалоб заявителей. Даже если бы жалобы заявителей-«изгоев» были должным образом расследованы, а конкретные случаи насилия или жестокого обращения были бы санкционированы, это не изменило бы властные структуры, лежащие в основе неформальной иерархии заключенных, или подчиненное место заявителей в этой иерархии. Перевод в другое учреждение не сделал бы ничего для устранения стигмы, связанной со статусом «изгоя», которую заявители были обязаны нести с собой до тех пор, пока они оставались в учреждениях, регулируемых неформальным кодексом поведения. Аналогичным образом, возможность размещения в «безопасном месте» была, согласно внутреннему законодательству, временной мерой, которая подразумевала, что лицо будет возвращено в свое обычное подразделение не более чем через девяносто дней.

Обстоятельства настоящего дела являются дополнительной иллюстрацией недостатков существующих средств правовой защиты. Некоторые заявители пытались улучшить свое положение, подавая жалобы в региональные управления ФСИН, Омбудсмену и даже в Федеральную службу безопасности. Затем их жалобы пересылались надзирающим прокурорам или другим управлениям ФСИН, которые вкратце отклоняли их, не выслушивая заявителей и не собирая дополнительных доказательств. Омбудсмен признал, что такие жалобы не имеют никаких шансов на успех. В ответ на одну такую жалобу Омбудсмен не только признал существование неформальной иерархии как общеизвестный факт, но и указал, что жалобы в этом отношении, по всей вероятности, будут отклонены.

Что касается системных средств правовой защиты, требуемых в этом типе дел, Суд считает необъяснимым, что Концептуальные основы развития пенитенциарной системы, политические документы, которые должны описывать основные проблемы, стоящие перед пенитенциарной системой, и содержать меры по их решению, даже не идентифицировали неформальную иерархию заключенных как проблему, требующую особого внимания тюремных властей.

Соответственно, Суд считает, что национальные власти не предприняли никаких шагов для защиты заявителей от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, связанного с их статусом «изгоев» заключенных. Более того, у российских властей в настоящее время нет эффективных механизмов для улучшения индивидуальной ситуации заявителей или плана действий для решения этой проблемы всеобъемлющим образом. Учитывая, что заявителям не были доступны эффективные средства правовой защиты и что

власти не предприняли никаких действий для решения этой проблемы системным образом, Суд отклоняет возражение о неисчерпании средств правовой защиты, выдвинутое Правительством.

Заключение

Проанализировав собранные по делу доказательства, ЕСПЧ пришел к выводу, что **российские власти нарушили ст. 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод**, так как заявители подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению из-за своего статуса, а в России отсутствует эффективный механизм правовой защиты заключенных, оказавшихся в такой ситуации.

В результате ЕСПЧ обязал Россию выплатить истцам в качестве компенсации морального вреда по 20 тыс. евро плюс по 850 евро на покрытие судебных издержек.³³

В целом, Суд считает установленным на основании доказательств, представленных заявителями и в значительной степени не опровергнутых Правительством, что заявители принадлежали к особо уязвимой категории «изгоев» заключенных. В результате они подвергались сегрегации, унижительным практикам и злоупотреблениям в своей повседневной жизни во время содержания под стражей и подвергались повышенному риску насилия между заключенными. Подвергаясь такому обращению в течение многих лет, они были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Государственные органы знали или должны были знать об уязвимом положении заявителей, которое, кроме того, было частью системной и широко распространенной модели. Однако национальные власти ничего не сделали, чтобы признать, не говоря уже о решении этой проблемы, и не приняли никаких общих или индивидуальных мер для обеспечения безопасности и благополучия заявителей. Учитывая масштаб проблемы, бездействие российских властей в данном случае можно рассматривать как форму соучастия в злоупотреблениях, причиненных заключенным, находящимся под их защитой.

Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, а также нарушение статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 3, в отношении заявителей, которые подали эту жалобу³⁴.

---

³³ В июне 2023 года президент РФ подписал Федеральный закон № 183 о неисполнении постановлений ЕСПЧ, вынесенных после 15 марта, поэтому в ближайшее время компенсация вряд ли будет выплачена заявителям.

³⁴ см. пункт 65.

CASE OF D.F. v. LATVIA

Показательным является рассмотрение ЕСПЧ жалобы “CASE OF D.F. v. LATVIA”³⁵. Заявитель являлся в свое время осведомителем полиции, позже он был осужден за преступления сексуального характера, в том числе, в отношении несовершеннолетних.

Суд отметил, что заключенные, подозреваемые или осужденные за сексуальные преступления, и заключенные, которые ранее сотрудничали с правоохранительными органами, подвергаются особому риску насилия между заключенными в латвийских тюрьмах. Связь между обвинениями в сексуальных преступлениях и риском насилия между заключенными также была подтверждена Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее «ЕКПП»). При таких обстоятельствах становится ясно, что каждый день, который заявитель должен был провести с общим тюремным населением, только увеличивал риск насилия в отношении него, поскольку знание характера обвинений против него и его прошлых связей с полицией распространялось на все большее число заключенных.

ЕКПП неоднократно выражал особую обеспокоенность по поводу насилия между заключенными в Даугавпилсской тюрьме³⁶ и в латвийских тюрьмах в целом. Правительство Латвии явно осознает проблемы, с которыми сталкиваются заключенные, работавшие в правоохранительных органах, и их родственники. ЕКПП считает эти явления системной проблемой латвийской пенитенциарной системы, которую необходимо решать на государственном уровне.

В своем решении по данному делу ЕСПЧ обращает внимание на разработанные ЕКПП стандарты, **касающиеся насилия между заключенными** (документ № CPT/Inf/E (2002) 1, Rev. 2009, пункт 27)³⁷.

³⁵ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127393>

³⁶ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127393> . см. пп. 31-33

³⁷ Стандарты ЕКПП <https://www.refworld.org/ru/reference/themreport/coecpt/2011/ru/78171>
Извлечение из одиннадцатого Общего доклада [CPT/Inf (2001) 16], с. 25

Оценка Суда

В своей прецедентной практике Суд последовательно постановил, что обязательство Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии со статьей 1 Конвенции обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, взятое вместе со статьей 3, требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая такое жестокое обращение со стороны частных лиц (см. *Kovaļkova v. Latvia (dec.)*³⁸, no. 35021/05, § 47, 31 января 2012 г., с дальнейшими ссылками). Эти меры должны обеспечивать эффективную защиту, в частности, уязвимых лиц, находящихся под стражей под исключительным контролем властей, а также должны включать разумные шаги по предотвращению жестокого обращения, о котором власти знали или должны были знать (см. *Đurđević v. Croatia*, № 52442/09, § 102, 19 июля 2011 г., с дополнительными ссылками).

Степень этого обязательства защиты зависит от конкретных обстоятельств каждого дела (см. *Stasi v. France*, № 25001/07, § 79, 20 октября 2011 г.). Суд в своей прецедентной практике в отношении защиты уязвимых заключенных разъяснил, что национальные власти обязаны предпринимать все разумно ожидаемые шаги для предотвращения реальных и непосредственных рисков для физической неприкосновенности заключенных, о которых власти знали или должны были знать (см., среди многих других примеров, *Pantea v. Romania*, № 33343/96, § 190, ECHR 2003-VI (выдержки), и *Premiņny v. Russia*, № 44973/04, § 84, 10 февраля 2011 г.). ЕКПП уже указывал (см. пункт 30 выше), что тюремные власти должны принимать особые меры безопасности для борьбы с явлением насилия между заключенными. Это обязательство тем более актуально в случаях, когда заключенные подвергаются особенно высокому риску жестокого обращения со стороны своих сокамерников, как, например, в случае с сексуальными преступниками и полицейскими, сотрудничающими с полицией.

Когда страх репрессий сочетался с дополнительными элементами, Суд постановил, например, что «совокупный эффект переполненности и преднамеренного помещения лица в камеру с лицами, которые могут представлять для него опасность, в принципе может поднять вопрос по статье 3 Конвенции» (см. *Gorea против Молдовы*, № 21984/05, § 47, 17 июля 2007 г.)³⁹. В двух более поздних делах (*Родич и другие против Боснии и Герцеговины*, № 22893/05, 27 мая 2008 г., и *Александру Мариус Раду против Румынии*, № 34022/05, 21 июля 2009 г.) Суд постановил, что «тяжелые испытания, которые пришлось пережить заявителям, в частности, постоянное психическое беспокойство, вызванное угрозой физического насилия и ожиданием такового...

³⁸ см. *Kovaļkova v. Latvia (dec.)* <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109099>

³⁹ см. *Gorea против Молдовы*, № 21984/05 <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81684>

должны были превзойти неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей». Таким образом, было установлено нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд отметил, что государственные органы знали, что заявитель принадлежал к категории заключенных, подвергающихся повышенному риску насилия между заключенными. Тюремные власти были явно осведомлены о характере обвинений против заявителя и риске, связанном с такими обвинениями. Кроме того, в государственном аппарате имелась информация о прошлом сотрудничестве заявителя с полицией, но такая информация не передавалась систематически между соответствующими органами. Кроме того, и в отличие от другого недавнего дела против Латвии, где Суд имел возможность применить принципы, изложенные выше (см. *Aleksejeva v. Latvia*, № 21780/07, §§ 38-39, 3 июля 2012 г.), само правительство признало, что заявитель неоднократно просил о переводе в другое место из-за угроз его жизни и здоровью в Даугавпилсской тюрьме.

Правительство утверждало, что существующая система обеспечения безопасности осведомителей полиции была достаточной для соответствия требованиям Конвенции. По мнению правительства, лица, которые считали, что их безопасность в тюрьме была поставлена под угрозу из-за их предыдущего сотрудничества с правоохранительными органами, могли обратиться в полицию или к Генеральному прокурору с просьбой подтвердить, что это сотрудничество имело место, после чего соответствующие органы обеспечивали изоляцию заключенного, например, переводя его в тюрьму Матиса.

Как было ясно из примера заявителя, запрос в правоохранительные органы о подтверждении того, что ранее имело место сотрудничество с полицией, может превратиться в длительную и сложную бюрократическую процедуру. Отсутствие достаточной координации между следователями, прокурорами и пенитенциарными учреждениями для предотвращения возможного жестокого обращения с задержанными, которые из-за истории доносов в отношении уголовных преступлений стали особенно уязвимыми и подверженными насилию в тюрьме, в значительной степени способствовало этому.

Ранее Суд выявил и раскритиковал отсутствие системного подхода к решению проблем, с которыми сталкиваются осведомители полиции в латвийских тюрьмах⁴⁰.

Принимая во внимание длительный страх и страдания, связанные с неминуемым риском жестокого обращения, которые заявитель испытывал в течение более чем одного года, проведенного им в Даугавпилсской тюрьме, а также отсутствие внутригосударственного средства правовой защиты, которое позволило бы разрешить эту ситуацию, Суд пришел к выводу, что **имело место нарушение статьи 3 Конвенции.**

---

⁴⁰ см. *J.L. против Латвии*, § 87

Также Суд сделал вывод о том, что **правовое регулирование**, действовавшее в то время, когда заявитель добивался перевода в тюрьму Матиса, **было неэффективным как по закону, так и на практике.**

CASE OF D v. LATVIA⁴¹

Дело касается утверждения заявителя о том, что он подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению из-за распространенной неформальной иерархии заключенных в тюрьмах, где он содержался.

Проблема неформальных иерархий заключенных хорошо документирована в латвийских пенитенциарных учреждениях. Заявитель указал, и Правительство не оспаривало, что эта проблема была распространена в тюрьмах, где он содержался. В этой ситуации как тюремный персонал, так и более широкие органы власти должны были разумно знать не только о существовании иерархии, но и о подчиненном положении заявителя в ней. Даже при отсутствии явных случаев насилия или конфронтации нельзя было игнорировать неотъемлемый риск жестокого обращения, которому подвергался заявитель во время своего тюремного заключения.

Поскольку власти, по-видимому, знали о риске, с которым сталкивался заявитель в этой уязвимой ситуации, Суд предложил правительству объяснить меры, которые национальные власти приняли для смягчения уязвимости заявителя и решения более широкой проблемы иерархии заключенных (см. D.F. против Латвии, и S.P. и другие).

Обязательство государства защищать заявителя от жестокого обращения

Суд установил, что заявитель не подвергался жестокому обращению со стороны тюремного персонала. Тем не менее, отсутствие какой-либо прямой причастности государства к актам жестокого обращения, которые соответствуют условию жестокости, например, затрагивающему статью 3 Конвенции, не освобождает государство от его обязательств по этому положению.⁴² В этой связи Суд ссылается на соответствующие принципы, касающиеся ответственности государства, надзора и контроля в отношении содержания под стражей, а также обязательства защищать человека от насилия между заключенными. В частности, национальные власти обязаны принимать меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая такое жестокое обращение со

⁴¹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-229928>

⁴² см. Gjini v. Serbia, № 1128/16, § 77, 15 января 2019 г.

стороны частных лиц ([CASE OF D.F. v. LATVIA](#), рассмотренный нами выше, §§ 83-84)⁴³.

Суд отметил, что жалобы, касающиеся унижающих достоинство последствий неформальной иерархии заключенных, аналогичны другим жалобам, которые возникают из-за структурных проблем в тюремной среде. Такие проблемы указывают на системный сбой, а не на проблемы, изолированные от конкретных обстоятельств отдельного заявителя. Учитывая системный характер этих проблем, индивидуальные вмешательства, такие как инициирование расследования или перевод заявителя в другую камеру или учреждение, не решили бы основной проблемы, лежащей в основе жалоб заявителя. Даже если бы конкретные случаи насилия или жестокого обращения были расследованы, а виновные привлечены к ответственности, такие меры не изменили бы базовую динамику власти неформальной иерархии заключенных, а также не изменили бы подчиненное положение заявителя в ней.

Ограничение вмешательств рассмотрением конкретных инцидентов по мере их возникновения не является комплексным подходом, который органы управления тюрьмами должны применять при решении системной проблемы, такой как неформальная иерархия заключенных.

С 2012 года латвийский омбудсмен постоянно критиковал отсутствие такого всеобъемлющего подхода, подчеркивая недостатки традиционной стратегии, ориентированной на инциденты.⁴⁴

В отчете 2018 года омбудсмен пошел дальше, заявив, что национальные власти действуют незаконно, не демонтируя устоявшиеся неформальные иерархии в тюрьмах. Эту точку зрения поддержал Верховный суд Латвии, который высказал мнение, что государственные органы несут общую обязанность решать проблему неформальных иерархий, которая является одним из факторов, способствующих насилию между заключенными.⁴⁵

Соответственно, Суд считает, что национальные власти не предприняли адекватных шагов для защиты заявителя от обращения, связанного с его принадлежностью к группе заключенных «kreisie». Национальные власти не имели эффективных механизмов для улучшения индивидуальной ситуации заявителя или для комплексного решения этой проблемы.

Оценка Суда

Суд определил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с неспособностью государственных властей защитить заявителя от обращения, запрещенного в соответствии с этим положением.

---

⁴³ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127393>

⁴⁴ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-229928> см. пункт 28

⁴⁵ там же. см. пункт 26

Анализ решений ЕСПЧ

Анализируя решения ЕСПЧ в делах, связанных с наличием неформальной тюремной иерархии и следующими в связи с ней нарушениями прав заключенных следует указать прежде всего следующее. Наряду с признанием нарушения государствами прав заключенных в соответствии со статьей 3 Конвенции, Суд обращает внимание и призывает правительства соответствующих стран принять меры по системным изменениям в пенитенциарной системе для устранения условий возникновения данных нарушений.

Изменения в системе

Заявители в ЕСПЧ из учреждений Костромской области утверждали, что иерархия заключенных существовала по крайней мере с 1940-х годов и была задокументирована известными русскими писателями, включая Александра Солженицына. Иерархия была следствием размещения заключенных в больших общежитиях, где до сотни заключенных жили в стесненных условиях. Система была самовоспроизводящейся. При отсутствии эффективной охраны порядка крупные мужские группы всегда подвергали остракизму самых слабых членов, которые становились «изгоями». Российская пенитенциарная реформа 2010 года предусматривала замену общежитий на камеры меньшего размера, но финансовые ограничения помешали плану реформы осуществиться. Проблема «изгоев» не будет решена, пока правительство не внедрит всеобъемлющий и четкий план действий.

Хотя отдельные упоминания о системе каст в российских тюрьмах встречались на международном уровне (доклад о посещении ЕКПП в России в 2012 году) и на национальном уровне (члены региональных ОНК, Уполномоченный по правам человека), проблема никогда официально не называлась, не признавалась и тем более не анализировалась на уровне государства. В постановлении Суда от 2 мая 2023 года на объединенное заявление одиннадцати заключенных^{46 47}, проблема тюремных каст называется впервые. Остается надеяться, что на эту проблему обратит внимание международное сообщество. Хотя Россия не будет исполнять это постановление — оно может сыграть свою роль в будущем.⁴⁸

ЕСПЧ призвал российские власти принять на федеральном уровне стратегию по борьбе с насилием и запугиванием среди заключенных, связанными с неформальной иерархией среди заключенных.

⁴⁶ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-224435> CASE OF S.P. AND OTHERS v. RUSSIA

⁴⁷ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155138> Case of S.P. and Others v. Russia

⁴⁸

<https://pytkam.net/molchalivoe-odobrenie-neformalnoj-ierarhii-espch-vpervye-vynes-postanovlenie-pr-o-izdevatelstva-nad-opushhennymi-v-rossijskih-tyurmah/>

Концептуальные основы развития уголовно-исполнительной системы РФ

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года (Распоряжение Правительства № 1772-р от 14 октября 2010 г.) среди прочих внешних и внутренних факторов, угрожающих нормальному функционированию исправительных учреждений, признаны «угрозы со стороны «криминальной элиты» [извне мест лишения свободы] и угрозы «из мест лишения свободы», исходящие от лидеров групп заключенных с [деструктивными] установками».

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период 2017–2025 годов (Распоряжение Правительства № 2808-р от 23 декабря 2016 г.) признана сохраняющаяся проблема безопасности заключенных, связанная с противоправными действиями или негативным влиянием лидеров и членов «криминально ориентированных групп».

Действующая Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (Распоряжение Правительства от 29 апреля 2021 г. № 1138-р) уже не содержит упоминания о неформальной иерархии заключенных.

Подполковник в отставке Владимир Рубашный, 20 лет проработавший во ФСИН психологом, связывает генезис тюремной кастовой иерархии и «понятий» с попытками осужденных противостоять давлению исправительной системы: «Тюрьма сама по себе жестока – лишение свободы, требования администрации. В этой среде необходимо выживать».⁴⁹

Сложившаяся в конце 1930-х годов иерархия существует до сих пор; никаких попыток сломать ее никогда не было — ни со стороны ФСИН, ни со стороны самих осужденных. По словам Рубашного, зачастую статус, присвоенный заключенному еще в колонии для несовершеннолетних, остается с ним на всю жизнь. «Обычно “низкий” статус приобретают именно в колониях несовершеннолетних. Это связано и с пацанским максимализмом, и с попытками дистанцироваться, и с попытками приобрести более высокий статус, унижая слабых, – отмечает он. – Чисто психологически не все могут сидеть в тюрьме, тем более дети. И это такая “благоприятная” среда, где могут очень быстро опустить в более низкий статус».

При этом системное решение проблемы невозможно без элементарной статистики по «опущенным» заключенным, которая если и существует, то только во внутренних документах ФСИН. По словам Рубашного, феномен тюремных каст настолько мало изучен, что делать какие-либо выводы о ситуации с «опущенными» невозможно, ведь неизвестно даже примерное их число. «У нас этим никто не занимается – вот в чем проблема. Уголовно-исполнительная система сама могла бы, и если бы мы ей верили, это было бы совершенно другое дело. Она этим не занимается. Альтернативные

---

⁴⁹ <https://zona.media/article/2016/10/24/opus>

формы исследования проводить никто не даст – это должны проводить независимые организации. Нужны профессионалы: исследователи, люди от науки, социологи, психологи», – говорит Рубашный.

Однако борьба с криминальной субкультурой, облеченной с подачи Генпрокуратуры в форму экстремизма, в Российской Федерации все-таки ведется. Речь идет о запрещенном в августе 2020 года экстремистском движении «Арестантский уклад един» (АУЕ), последователей которого судят все чаще. Причем некоторых из них привлекают за пропаганду криминальных ценностей, подразумевающих кастовое деление тюремного населения. В основном им инкриминируют создание экстремистской организации и сбор средств для нее (ч. 1 ст. 282.2 и ч. 1 ст. 282.3 УК), реже занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК). Большинство осужденных «ауешников» на момент приговора уже отбывали сроки за ранее совершенные тяжкие преступления, но не остепенелись, сформировав в местах лишения свободы ячейки запрещенной организации.

Примечательный факт – в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года в отличие от предыдущих версий в качестве вывода фигурирует лишь распространение экстремизма в исправительных учреждениях. Получается, что проблема неформальной иерархии за колючей проволокой, с одной стороны, как бы неактуальна, а с другой – стала частью объективной реальности, с которой борются лишь в части воровского сословия.⁵⁰

Обязанность государственных органов обеспечивать благополучие заключенных, находящихся под их опекой

Европейская сеть тюремных судебных разбирательств, утверждала, что **обязанность государственных органов** обеспечивать благополучие заключенных, находящихся под их опекой, была прочно установлена в прецедентном праве Суда. Эта обязанность может повлечь за собой дополнительные меры по контролю за уязвимыми заключенными⁵¹, размещение их в отдельных камерах⁵² или их отделение от потенциальных нападающих⁵³. Любые меры по защите уязвимых заключенных должны быть частью тщательно разработанной стратегии борьбы с насилием между заключенными⁵⁴.

Суд предлагает, чтобы обязательство по обеспечению благополучия заключенных также включало «обязательство нормализации». Это потребовало бы создания условий содержания под стражей, максимально приближенных к жизни за пределами тюрьмы, и содействия доверительному

⁵⁰ https://www.ng.ru/kartblansh/2023-05-24/3_8731_kb.html

⁵¹ Pantea против Румынии, № 33343/96, § 192, ECHR 2003-VI

⁵² Karaman и другие против Турции, № 60272/08, § 55, 31 января 2012 г.

⁵³ Rodić и другие против Боснии и Герцеговины, № 22893/05, § 71, 27 мая 2008 г.

⁵⁴ D.F. против Латвии, № 11160/07, § 87, 29 октября 2013 г.

общению между тюремными служащими и заключенными. Также Суд предлагает обязательство по созданию независимых контрольных органов, состоящих из представителей общественности, имеющих мандат на расследование случаев жестокого обращения в тюрьмах.

В постановлении по делу **CASE OF D v. LATVIA**, Суд считает, что для предотвращения подобных нарушений в будущем национальные власти должны рассмотреть вопрос неформальных тюремных иерархий, выделенных в этом решении, таким образом, который выходит за рамки обстоятельств настоящего дела.

Компетентным органам, в соответствии с обязательствами государства-ответчика по статье 46 Конвенции, надлежит сделать необходимые выводы из настоящего решения и принять соответствующие общие меры для решения проблемы, которая привела к установлению нарушения в данном случае. Более конкретно, национальные суды должны должным образом учитывать стандарты Конвенции, а также **стандарты ЕКПП, касающиеся насилия между заключенными** (документ № CPT/Inf/E (2002) 1, Rev. 2009, пункт 27)⁵⁵.

А именно:

- Персонал должен чутко реагировать на признаки неприятностей, быть полными решимости и должным образом подготовленным для необходимого вмешательства. Наличие положительных отношений между персоналом и заключенными, основанных на понятиях безопасности и заботы, является решающим фактором в данном контексте; оно в большой степени будет зависеть от обладания персоналом соответствующих навыков межличностного общения.
- Руководство должно быть готово полностью поддержать персонал при осуществлении им своих полномочий. Могут потребоваться особые меры безопасности, адаптированные к конкретным особенностям сложившейся ситуации (включая эффективные меры обыска).
- В дополнение, внутри пенитенциарной системы необходимо решать вопросы соответствующей классификации и распределения заключенных. Заключенные, подозреваемые или обвиненные в сексуальном насилии, подвергаются значительно большему риску нападения со стороны других заключенных. Предотвращение подобных действий всегда представляет собой сложную задачу. Решение, которое часто принимается, заключается в отделении таких заключенных от остального населения тюрьмы. Однако такая относительная безопасность может дорого обойтись данным заключенным с точки зрения значительного ограничения программ деятельности по сравнению с обычным тюремным режимом.

---

⁵⁵ Стандарты ЕКПП <https://www.refworld.org/ru/reference/themreport/coecpt/2011/ru/78171>
Извлечение из одиннадцатого Общего доклада [CPT/Inf (2001) 16], с. 25

- Другой подход состоит в рассредоточении заключенных, подозреваемых или обвиненных в сексуальном насилии по всей тюрьме. Для того чтобы такой подход удался, в камерных блоках должна быть гарантирована необходимая среда для должной интеграции таких заключенных, в частности, персонал тюрьмы должен быть искренне привержен твердой линии в борьбе с любыми признаками жестокости или гонений.
- Третий подход может состоять в переводе заключенных в другое учреждение, при соблюдении мер, нацеленных на сокращение рода их преступлений. Каждый из этих вариантов имеет свои достоинства и недостатки, и ЕКПП не стремится навязывать какой-либо один подход в ущерб другим. Конечно, решение, какой политики придерживаться, будет зависеть главным образом от конкретных обстоятельств в каждом случае.

Меры по изменению и искоренению тюремной субкультуры в ряде стран

Польша. Власти Польши предприняли ряд шагов по минимизации влияния тюремной субкультуры и обеспечению безопасности всех лишенных свободы лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях.⁵⁶

Согласно распоряжению Генерального директора Пенитенциарной службы, принятому в 2016 г., сотрудники тюрем должны делать следующее:

- анализировать причины, по которым заключенные присоединяются к субкультурам;
- предоставлять заключенным альтернативные средства для обеспечения своих потребностей в безопасности и принадлежности к коллективу;
- выявлять заключенных, которые могут подвергаться притеснениям и агрессии;
- минимизировать роль лидеров неформальных субкультур посредством ограничения их контактов с другими заключенными.

После прибытия заключенного в тюремное учреждение администрация оценивает вероятность того, что данный заключенный будет совершать акты насилия или станет жертвой насилия. После этого разрабатываются рекомендации по обеспечению безопасности заключенного. Потенциальные насильники информируются о негативных последствиях нарушения внутреннего распорядка для их реабилитации. Во время пребывания заключенного в тюрьме за его поведением наблюдают сотрудники учреждения. На основании этих наблюдений они проводят оценку риска, который данный заключенный может представлять для персонала тюрьмы, других заключенных и себя самого.

Венгрия. На основании Уголовного кодекса и приказа министра юстиции №16/2014 в Венгрии была введена программа оценки и анализа рисков, направленная на содействие реинтеграции заключенных. Помимо рисков суицида, побега, агрессивного поведения и употребления наркотиков, заключенные также оцениваются с точки зрения того, какое положение они, вероятнее всего, займут в тюремной иерархии. Заключенные, которым присвоена средняя или высокая категория риска, могут быть включены в программу обучения по снижению уровня агрессии.

Канада. Директива Службы исполнения наказаний Канады о размещении заключенных (CD 550) отдает приоритет размещению заключенных в одноместных камерах и требует проведения оценки рисков, если необходимо поместить двух заключенных в одну камеру. Оценка проводится по девяти критериям: характер и тяжесть совершенного преступления, совместимость,

---

⁵⁶ <https://www.osce.org/files/f/documents/5/3/451444.pdf> с. 72

уязвимость, агрессивное/покорное поведение, соображения безопасности, медицинская информация, уголовное досье, психологическая информация и категория угрозы безопасности.

Чешская Республика. Порядок проведения оценки рисков регулируется внутренними правилами пенитенциарной службы. Согласно этим правилам, главы департаментов, отвечающих за предварительное заключение и за лишение свободы осужденных, присваивают каждому заключенному одну из следующих категорий: «заключенные, рассматриваемые как потенциальные жертвы насилия; лица, склонные к совершению насилия; лица с заметно пониженной массой тела; лица с очевидно пониженными умственными способностями; так называемые другие установленные лица и другие установленные лица, характеризующиеся их профессией». При классификации заключенных особое внимание уделяется их текущему поведению, а также информации об их личной и уголовной биографии – например, их «уровню самоконтроля, состоянию здоровья, тяжести совершенного преступления, способу его совершения и последствиям, к которым оно привело».

Грузия. Министерство по делам исполнения наказаний Грузии использует специальную систему оценки и выявления рисков при принятии решения о распределении заключенных.⁵⁷ Ранее заключенные распределялись по учреждениям в зависимости от типа совершенного преступления.

В настоящее время все заключенные проходят индивидуальную оценку с использованием семи критериев, и на основании этой оценки их распределяют в учреждения низкого риска, полужакрытого типа, строгого режима или закрытого типа.

При принятии решения о направлении осужденного в учреждение строгого режима или закрытого типа во внимание принимаются, помимо прочего, следующие критерии:

- угроза, которую представляет осужденный;
- личность осужденного;
- тяжесть совершенного преступления и его последствия;
- поведение осужденного в тюрьме по отношению к другим заключенным и надзирателям;
- соблюдение правил внутреннего распорядка;
- участие в программах реабилитации и социальной реинтеграции¹⁸⁶. Оценка рисков проводится междисциплинарной группой, и заключенный имеет право обжаловать присвоение ему той или иной категории риска.

Новая система также предусматривает долгосрочный контроль и мониторинг.

---

⁵⁷ В 2015 г. Министерство одобрило приказ № 70, устанавливающий критерии для распределения заключенных в конкретные учреждения.

Примеры политических инструментов для предупреждения и пресечения СГОН

Норвегия. В Норвегии в Парламентском докладе №37 изложены пять основных принципов, которыми должна руководствоваться Пенитенциарная служба Норвегии в своей деятельности⁵⁸:

- (1) исполнение наказания таким образом, который способствует реабилитации правонарушителей и сокращению рецидивной преступности;
- (2) обращение с заключенными на основе принципа гуманности;
- (3) соблюдение принципов надлежащей правовой процедуры и равного обращения;
- (4) принцип, в соответствии с которым осужденные считаются выплатившими свой долг обществу, когда отбывание наказания окончено;
- (5) принцип «соответствия нормальным условиям» для мест содержания под стражей.

«Соответствие нормальным условиям» означает следующее:

- (1) ограничение свободы – это единственное наказание заключенного, и при вынесении приговора суд не должен ограничивать какие-либо другие его права;
- (2) лишение свободы – это реальное наказание, и поэтому тюремное заключение «не должно быть более обременительным, чем того требуют соображения безопасности»;
- (3) при отбывании наказания жизнь в исправительном учреждении должна быть в максимально возможной степени похожей на жизнь на свободе.⁵⁹

В совокупности эти пять принципов способствуют обеспечению безопасности в учреждениях исправительной системы. Пенитенциарная служба «должна не допускать того, чтобы заключенные подвергались давлению, угрозам, насилию и социальному контролю со стороны других заключенных», соотнося это с установкой о неприменении «чрезмерно строгих мер безопасности по отношению к заключенным и осужденным лицам»⁶⁰. Служба работает в соответствии с принципом «никто не должен отбывать наказание в условиях, более строгих, чем это необходимо», что должно способствовать снижению пагубного воздействия лишения свободы на личность заключенного.

---

⁵⁸ Эти пять принципов изложены в Парламентском докладе № 37 за 2007-2008 гг. «Наказание, которое действует – меньше преступности – более безопасное общество». Краткое изложение документа на норвежском и ряде других языков, включая русский, можно найти по адресу: <http://www.kriminalomsorgen.no/propositions-to-thestorting.112048.en.html>

⁵⁹ Там же, с. 9.

⁶⁰ Там же, с. 6.

Таким образом, все это означает, что случаи насилия, в том числе СГОН, должны происходить намного реже в силу значительного сокращения принуждения.

Сербия. Кодексы правил пенитенциарной службы Сербии – это внутренние нормативные акты пенитенциарной службы, принимаемые в соответствии с Законом об исполнении уголовных наказаний. В них содержится подробное описание процедур и инструкций для исправительных учреждений, касающихся совершенствования управления рисками в области безопасности и предупреждения всех форм насилия, включая СГОН.

Помимо других вопросов, эти кодексы регулируют следующее:

- права осужденных, в том числе право на гуманное обращение (особенно во время личных досмотров, досмотров с раздеванием и медицинских осмотров);
- оценку рисков и процедуры распределения и классификации заключенных, направленные на минимизацию рисков агрессивного поведения;
- размещение задержанных и осужденных;
- средства усмирения и условия и ограничения их использования;
- механизмы подачи и рассмотрения жалоб⁶¹.

Примеры обеспечения динамической безопасности в тюрьмах

Норвегия. Пенитенциарная служба Норвегии в своей работе по предотвращению насилия придает первоочередное значение подходам с использованием динамической безопасности. Это предполагает поощрение активной заинтересованности сотрудников тюрем в благополучии заключенных.

В ходе посещения норвежской тюрьмы строгого режима Рингерике⁶², где с 2022 года находится известный террорист Андерс Брейвик⁶³, в рамках подготовки настоящей публикации автором было отмечено, что благодаря динамическому

---

⁶¹ Presentation by Mile Pavlović, Treatment Officer, Correction Facility for Adult Men in Niš, Serbia, Preventing and addressing sexual and gender-based violence in closed facilities, Expert practitioners' Meeting, OSCE/ODIHR, 17-18 October 2016, Warsaw [Презентация инспектора исправительного учреждения для совершеннолетних мужчин в Нише (Сербия) Миле Павловича на совещании специалистов-практиков на тему «Предупреждение и пресечение сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях закрытого типа», организованном БДИПЧ ОБСЕ 17-18 октября 2016 г. в Варшаве].

⁶² В мае 2024 года.

⁶³

<https://www.pravilamag.ru/news/society-news/07-01-2024/715245-v-seti-poyavilos-video-s-usloviyami-soderjaniya-terrorista-andersa-breivika-ranee-on-obvinil-norvegiyu-v-narushenii-ego-prav-cheloveka/#:~:text=%D0%A1%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%B9%D0%B2%D0%B8%D0%BA%20%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8E.%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5%20%D0%A8%D0%B8%D0%B5%D0%BD%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%8E%D0%B3%D0%B5%20%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8.>

подходу сотрудники могут выявлять проблемы на самых ранних этапах их возникновения, лучше замечают изменения в поведении заключенных и могут минимизировать или устранять потенциальные риски в области безопасности при помощи принятия превентивных мер. Сотрудники тюрьмы подчеркнули, что очень важной частью их повседневной деятельности являются беседы с заключенными и знакомство с подробностями их жизни и особенностями их личности, а поощрение взаимоуважения существенно снижает вероятность любых форм насилия и грубого или жестокого обращения.

Каждый заключенный имеет своего куратора – сотрудника учреждения, – с которым он может решить все возникающие у него вопросы. Необходимо отметить, что материальный уровень условий пребывания в тюрьме очень высок (отдельные камеры с компьютером и телевизором, библиотека, общая кухня для приготовления пищи, магазин, спортзал, спортивные принадлежности, музыкальная студия, отдельно стоящий дом для встреч с родственниками). В тюрьме находятся заключенные 18 национальностей, 4 различных религиозных конфессий. Все их потребности покрываются в тюрьме в полном объеме. Основная цель сотрудников тюрьмы – заключенные должны иметь все, кроме свободы, что и представляет из себя наказание.

Представители тюрьмы отметили, что персонал тюрем последовательно реагирует даже на незначительные проявления насилия, что позволяет не допустить эскалации. Показатель соотношения числа сотрудников и числа заключенных в Норвегии очень высок (102 сотрудника на 100 заключенных в тюрьмах и следственных изоляторах).⁶⁴

Информирование о правах, правилах и ожидаемом поведении

Поскольку пострадавшие от СГОН часто не хотят сообщать властям о пережитом насилии, ощущают беспомощность, утрату чувствительности и могут даже не осознавать, что то или иное действие является насилием, администрации МЛС следует рассмотреть возможность ознакомления вновь прибывших заключенных и новых сотрудников с информационными материалами, посвященными проблеме СГОН, разновидностям такого насилия, его последствиям и возможным действиям заключенных в том случае, если они подверглись подобному насилию или рискуют стать его жертвой. Процесс предоставления информации вновь прибывшим должен дополняться постоянно проводимыми мероприятиями по повышению информированности и/или программами обучения с использованием различных источников и различных форматов.

---

⁶⁴ Correctional Service of Norway Staff Academy, Correctional Statistics of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden 2010-2014 [Академия Пенитенциарной службы Норвегии, Статистика системы исправительных учреждений Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции за 2010-2014 гг.], Oslo, 2016, p. 50.

Например, работающая в **Соединенных Штатах** неправительственная организация Just Detention International рекомендует в рамках приема заключенных предоставлять им информацию о политике абсолютной нетерпимости к СГОН и о процедурах сообщения о случаях такого насилия. Затем, через 30 дней, сотрудникам рекомендуется провести для заключенных «комплексное обучение [...] по вопросу об их праве на свободу от сексуального насилия и сексуальных домогательств, от преследования за сообщение о таких инцидентах, а также о правилах и процедурах реагирования на подобные инциденты».⁶⁵ Организация разработала пособие по подготовке таких обучающих программ и выпустила два видеоролика для заключенных (трехминутное видео для вновь прибывших и 16-минутный видеоролик для комплексного обучения). Помимо этого, могут быть использованы программы обучения по принципу «равный – равному».

В рамках таких программ задержанные и заключенные, уже знакомые с условиями и процедурами в отношении проблемы СГОН и механизмами сообщения об инцидентах, могут выступать в роли наставников для вновь прибывших, а также брать на себя ответственность за формирование безопасной тюремной культуры. К использованию программ обучения по методу «равный – равному», касающихся проблемы СГОН, необходимо подходить с осторожностью, и они должны быть тщательно продуманы и предусматривать эффективные процедуры отбора, подготовки и надзора.

Помимо этого, существуют программы, направленные на общее улучшение тюремной культуры путем снижения уровня насилия и поощрения ответственности среди заключенных.

Пример программы содействия ненасилию и уважению в целях поддержания безопасной среды

Испания. Образовательная программа по созданию «Модулей уважения» (Módulos de Respeto) в тюрьмах была впервые реализована в качестве пилотного проекта в тюрьме г. Леон в 2001 г. Сейчас она используется во всей пенитенциарной системе Испании.⁶⁶

Основные цели программы «Модули уважения» состоят в создании атмосферы сосуществования и максимального уважения, поощрении корректного поведения и укреплении способности заключенных брать на себя личную и общую ответственность. Присоединение к «Модулям уважения» добровольное, и заключенные, участвующие в программе, должны подписать контракт и соблюдать правила программы, а также выполнять индивидуальный план.

---

⁶⁵ The Inmate Education Facilitator's Guide: PREA: What You Need to Know [Пособие для координатора по обучению заключенных: закон PREA – что нужно знать], National PREA Resource Center, 2014, p. 3.

⁶⁶ Módulo de respeto: módulos penitenciarios para la mejora de la convivencia [Программа «Модули уважения»: модули в пенитенциарных учреждениях для улучшения качества совместного пребывания], Ministry of the Interior, 2007, p. 37.

Правила регулируют такие вопросы, как личная гигиена, поддержание порядка в камере и на территории тюрьмы, а также уважительное поведение.

Насилие в любой форме – физическое, словесное или выраженное жестами – строго запрещено во всех межличностных отношениях между заключенными, а также в отношениях со штатным и внештатным персоналом. «Модули уважения» – это средство борьбы с тюремным насилием и снижения напряженности при помощи развития у заключенных способности к мирному и уважительному разрешению споров. Заключенные являются главными субъектами изменений, и они должны брать на себя ответственность за свое поведение и выполнение повседневных задач. Те, кто демонстрирует позитивное поведение, могут быть переведены на более мягкий режим, предусматривающий большую свободу.

Различные типы «модулей уважения» используются для работы с заключенными, принадлежащими к различным категориям, и для содействия сосуществованию различных групп заключенных (например, наркозависимых, молодежи и иностранцев). Особое внимание уделяется подбору сотрудников, работающих с «модулями уважения», поскольку они должны поддерживать цели программы и работать с заключенными, содействуя их реабилитации.⁶⁷ Программа «Модули уважения» в тестовом режиме реализуется во Франции (тюрьма Мон-де-Марсан).

Примеры программ для потенциальных агрессоров

Польша. В одном из МЛС проводится программа под названием «Я не согласен с насилием: активное участие молодежи в предотвращении сексуального насилия и виктимизации». Цель программы состоит в передаче знаний, формировании положительных установок и помощи молодым правонарушителям в распознавании насилия сексуального характера в отношениях с людьми и угроз в киберпространстве (преследование, травля и отправление сообщений сексуального содержания), а также в анализе текстов современных популярных песен, содержащих пропаганду насилия сексуального характера в отношении женщин.

Швеция. В трех исправительных учреждениях для несовершеннолетних в тестовом режиме проводилась инициатива по созданию учебных кружков, посвященных предотвращению насилия. Этот проект посвящен вопросу о том, каким образом социальные нормы, касающиеся маскулинности, могут быть поставлены под сомнение и изменены. В нем используются методы и материалы проекта Machofabriken («Фабрика мачо») – образовательной программы для лиц 13-25 лет, разработанной тремя шведскими НПО.

⁶⁷ Более подробную информацию см. на веб-сайте Генерального секретариата пенитенциарных учреждений, <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/idioma/en/Reeducacion/ProgrammeasEspecificos/modulosRespeto.html> (исп. яз.), и в издании The Spanish Prison System [Система тюрем Испании] Генерального секретариата пенитенциарных учреждений, 2011 г. (англ. яз.).

Программа включает упражнения, направленные на поощрение гендерного равенства и предотвращение насилия: участникам предлагается подумать о преобладающих нормах маскулинности и поразмышлять о собственных идеях на тему сексуальности и гендера.⁶⁸

---

⁶⁸ См. веб-сайт «Фабрика мачо»: <http://www.machofabriken.se> (швед. яз.); см. также: Mending Inequalities: Men and Gender Equality in the OSCE Region [Устранение неравенства: мужчины и гендерное равенство в регионе ОБСЕ], Elisabeth Duban, Editor: Jamila Seftaoui. OSCE, Vienna, June 2011, p. 43, <https://www.osce.org/secretariat/80978?download=true>

Что можно почерпнуть из международного опыта для Беларуси?

Краткие выводы

Решение проблемы различных форм насилия (в т.ч. СГОН) в тюрьмах требует понимания способов реагирования доминирующей тюремной субкультуры на насилие и жестокое обращение. Учитывая комплексный характер и взаимосвязь факторов, способствующих развитию тюремной субкультуры, конкретные меры по эффективному предупреждению и пресечению насилия бывает трудно определить. В связи с этим правительству, разработчикам политики и учреждениям системы уголовного правосудия следует взять на вооружение подход, учитывающий все факторы и опирающийся на примеры хорошей практики. Таким образом они смогут эффективно создать в тюрьмах и местах содержания под стражей такую среду, в которой будут уважаться права человека (с одновременным соблюдением баланса с требованиями безопасности) и будет существовать культура, отражающая взаимное уважение и толерантность.

Предупреждение насилия и борьба с этим явлением в местах лишения свободы является в первую очередь ответственностью государства. Государственные органы отвечают за то, чтобы все задержанные лица, находящиеся под стражей, и заключенные, отбывающие наказание в тюрьмах, а также сотрудники пенитенциарных учреждений, представители обслуживающих организаций и посетители не подвергались дискриминации, всегда находились в безопасности и были защищены от насилия. Вместе с тем, важную роль в решении проблемы могут играть различные негосударственные структуры и лица, в том числе и сами заключенные.

Поскольку политика в отношении содержания под стражей и практика в этой области значительно различаются в разных странах, напрямую сравнивать национальные практики не следует. Не всякий подход можно легко перенести в другие государства, но при этом все примеры, приведенные в настоящем документе, могут быть адаптированы к условиям различных стран, в том числе Беларуси.

Реформы, базирующиеся на основных ценностях, включая применение тюремного заключения только в случае крайней необходимости, первоочередное внимание к правам человека, принцип недискриминации и реабилитационную функцию лишения свободы, способствовали сокращению масштабов многих форм насилия и жестокого обращения в регионе ОБСЕ. При этом очевидно, что для решения данной проблемы остается сделать еще очень много как на национальном, так и на местном уровне.

Рекомендации государству

Рекомендации⁶⁹, изложенные ниже, разработаны Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека в рамках программы повышения осведомленности о проблеме сексуального и гендерно-обусловленного насилия (СГОН) в учреждениях системы уголовного правосудия, а также о потребностях, существующих у жертв такого насилия на фоне наличия в исправительных учреждениях страны тюремной субкультуры.

Текст данных Рекомендаций предполагается отправить в Департамент исполнения наказаний Республики Беларусь для принятия мер в целях наращивания усилий государств-участников ОБСЕ по мониторингу и регистрации случаев СГОН. При позитивном желании заинтересованных ведомств данные Рекомендации помогут государству в разработке комплексных методов обеспечения прав человека посредством создания необходимых механизмов защиты.

Приложение I. Основные рекомендации

ПОНИМАНИЕ ХАРАКТЕРА И МАСШТАБОВ ПРОБЛЕМЫ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Выделять достаточные ресурсы на проведение исследований и анализа имеющейся информации о распространенности СГОН в местах содержания под стражей, включая полицейские участки, следственные изоляторы и исправительные учреждения.
- Возглавлять, поддерживать и поощрять исследования факторов уязвимости к СГОН в местах принудительного содержания, включая факторы уязвимости конкретных групп, уязвимость как следствие содержания под стражей, а также места, где чаще всего совершается СГОН.
- Признать на институциональном уровне и осудить существование дискриминационных установок и СГОН в местах лишения свободы и разработать планы действий для устранения основных причин проблемы и защиты лиц, подвергающихся риску.
- Проводить оценку или разрешить проведение внешней оценки существующих методик предупреждения и пресечения СГОН в целях определения их эффективности.

⁶⁹ <https://www.osce.org/files/f/documents/5/3/451444.pdf> с. 176

- Обеспечивать привлечение к обсуждению проблемы СГОН сотрудников всех соответствующих министерств, специалистов-практиков из пенитенциарных учреждений, объединений заключенных, а также представителей гражданского общества – экспертов по правам человека и гендерным вопросам.

Для полиции и администрации тюрем

- Содействовать работе наблюдательных органов, в том числе путем предоставления конфиденциального и беспрепятственного доступа ко всем задержанным и заключенным.
- Вести сбор данных о случаях СГОН и группировать их по гендерной принадлежности субъекта, числу полученных жалоб, видам насилия в отношении конкретных групп, статистике по видам нанесенного ущерба, а также сбор информации о принятых впоследствии мерах.
- Передавать эти данные центральному органу пенитенциарной службы/профильному министерству на регулярной основе и при условии, что это делается в анонимной форме в целях защиты информации о личности затронутых лиц.
- Разрешать и поощрять высказывание сотрудниками и заключенными своего мнения в дискуссиях о распространенности СГОН безопасным и конфиденциальным способом.
- Установить связи и партнерские отношения с организациями, работающими над решением проблемы СГОН в обществе, в том числе с теми, которые специализируются на работе с лицами, находящимися в уязвимом положении, и лицами, пережившими опыт насилия.

ПЕРЕСМОТР ЗАКОНОВ, ПОЛИТИКИ И ПРОЦЕДУР

Для профильных министерств и законодателей

- Обеспечить наличие в национальном законодательстве четкого определения СГОН и положений о запрете этого явления в местах принудительного содержания.
- Проанализировать существующие законы, политику и процедуры в целях выявления областей, в которых предотвращение СГОН и защита от него могут быть усилены, в том числе положения об альтернативах содержанию под стражей. Внести поправки в любые положения, допускающие или поощряющие СГОН.
- Обеспечить наличие в законодательстве положений, регулирующих процедуры расследования и уголовного преследования за акты СГОН в местах

лишения свободы и предусматривающих осуществление уголовного преследования за акты насилия в МЛС в таком же порядке, как если бы они были совершены на свободе.

- Обеспечивать, чтобы законодательная и/или политическая база по вопросам пресечения СГОН охватывали широкий круг вопросов, включая сбор и анализ данных, обучение и финансирование, а также признание того факта, что жертвами могут быть как женщины, так и мужчины; при этом должна быть предусмотрена возможность использования специальных процедур или средств правовой защиты, связанных с гендерной принадлежностью пострадавших.
- Законодательно обязать соответствующие государственные органы проводить обучение и подготовку по вопросам противодействия СГОН.
- Внедрить управленческую политику, учитывающую гендерные аспекты, а также кодекс поведения для сотрудников; эти документы должны быть направлены на недопущение СГОН и должны предусматривать принцип абсолютной нетерпимости к насилию и дискриминации.
- Поддерживать связи со специализированными организациями, включая правозащитные и женские организации, а также организации, защищающие права заключенных, и консультироваться с ними по вопросам разработки политики и руководящих документов по обеспечению потребностей уязвимых групп.

МЕРЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для профильных министерств и законодателей

- Внедрить или усовершенствовать системы мониторинга и оценки применения наказания в виде содержания под стражей, включая предварительное заключение, и применения мер, не связанных с лишением свободы, с особым вниманием к группам, которые могут быть особенно уязвимы к СГОН.
- Разработать стандартные критерии, которые позволят полиции и судебным органам рассматривать возможность применения мер исправительного воспитания и мер, альтернативных содержанию под стражей, с учетом особенностей личности и биографии обвиняемого, включая ранее пережитый опыт насилия, риск повторного насилия и характер преступления, в совершении которого он обвиняется.
- Предоставить полиции и прокурорам полномочия перенаправлять лиц из системы уголовного правосудия в другие службы с учетом характера и степени

тяжести совершенного преступления, а также потенциального риска стать жертвой насилия во время содержания под стражей.

- Выделять ресурсы на разработку приемлемых альтернатив для лиц, находящихся в группе риска с точки зрения СГОН, включая жертв насилия. Такие альтернативы при необходимости должны включать меры поддержки и консультации психолога.

Для судебных органов

- Во избежание дальнейшей виктимизации при рассмотрении вопроса о предварительном заключении принимать во внимание смягчающие обстоятельства (например, пережитый в прошлом опыт насилия), в том числе по ходатайству третьих сторон, включая организации, работающие с жертвами насилия и пострадавшими.
- Принимать во внимание гендерно обусловленную уязвимость, в том числе особую ситуацию несовершеннолетних правонарушительниц. При заслушивании показаний пострадавших/свидетелей и обвиняемых, если это необходимо, учитывать вероятность применения пыток.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ И РИСКОВ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Разработать или адаптировать методики оценки, включающие четкие критерии для выявления рисков того, что конкретное лицо станет жертвой СГОН или само совершит такой вид насилия, в сотрудничестве с профильными специалистами, в том числе представителями гражданского общества.
- Обеспечить наличие правил проведения оценки рисков СГОН и потребностей в отношении персонала учреждений, а также заключенных и задержанных, включая проведение проверок потенциальных и действующих сотрудников.
- Регулярно анализировать эффективность методик такой оценки с особым вниманием к предотвращению СГОН.
- Включить оценку рисков и потребностей в руководящие указания по вынесению приговоров и провести соответствующее обучение судей и прокуроров.

Для полиции и администрации тюрем

- В полном объеме проводить оценку рисков СГОН, которые каждый задержанный/заключенный может представлять для самого себя, сотрудников, других задержанных/заключенных и посетителей, и учитывать это при распределении заключенных. Состав групп, осуществляющих оценку, должен

быть гендерно сбалансированным и, по возможности, должен включать экспертов по проблеме СГОН.

- При аресте или приеме задержанных в учреждение выявлять лиц, находящихся под угрозой СГОН, включая переживших насилие, и незамедлительно принимать меры по их защите.
- Информировать сотрудников о рисках СГОН по принципу служебной необходимости, уделяя первоочередное внимание защите конфиденциальности информации; осуществлять разработку планов оказания поддержки и помощи совместно с профильными учреждениями.
- Обеспечивать, чтобы меры защиты не приводили к угрозе еще большей дискриминации и грубого обращения, стигматизации или ухудшению условий содержания.
- Предоставлять задержанным и заключенным возможность высказывать свое мнение об оценке их рисков и потребностей; на регулярной основе пересматривать и корректировать эту оценку.
- Обеспечить прохождение всеми соответствующими сотрудниками, включая медработников, комплексного обучения по вопросам выявления рисков СГОН или лиц, способных совершить акты такого насилия.

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Для разработчиков политики и законодателей

- Признать, что риск СГОН возрастает по мере увеличения срока предварительного заключения, и принимать это во внимание при регулировании длительности предварительного заключения.
- Проанализировать существующие методики и практики проведения допросов в целях предупреждения СГОН, в том числе посредством внедрения конкретных методов и процедур.
- Обеспечить применение гарантий защиты от СГОН в равной степени во время перевозки заключенных и задержанных, в том числе когда такие перевозки осуществляются негосударственными учреждениями.
- Персонал этих учреждений должен пройти соответствующее обучение и в равной степени привлекаться к ответственности в случае совершения актов СГОН.
- Установить нормы и правила использования и проведения личных досмотров в соответствии со стандартами прав человека, включая принципы законности,

необходимости и соразмерности. Поощрять разработку и использование альтернативных методов досмотра (сканирования).

- При проектировании новых учреждений для содержания под стражей учитывать необходимость предупреждения СГОН, в том числе посредством организации наблюдения, планирования жилых секторов и расположения медицинских кабинетов.

Для полиции и/или администрации тюрем

- Предоставлять всем арестованным возможность незамедлительно и в конфиденциальном порядке воспользоваться услугами адвоката, в том числе во время допроса, а также сообщить родственникам или другому контактному лицу о своем аресте, местонахождении и потенциальных нарушениях своих прав, включая СГОН.
- Обеспечить хранение полных отчетов обо всех допросах с указанием информации о личности всех присутствовавших.
- Обеспечить прохождение всеми должностными лицами, участвующими в проведении допросов, надлежащего обучения методике проведения допросов подозреваемых, в том числе по вопросам запрета СГОН.
- При перевозке задержанных и заключенных принимать во внимание важные с точки зрения проблемы СГОН результаты оценки рисков и потребностей.
- Обеспечить применение надлежащих гарантий защиты от СГОН для всех, кто подвергается наказанию в той или иной форме или содержится в изоляции.
- Провести обучение всех сотрудников по вопросам критериев и процедур, используемых при проведении личных досмотров, в том числе с учетом гендерных аспектов.
- Обеспечить осуществление надзора в туалетах и помещениях для купания и одевания только лицами того же пола.
- Обеспечить эффективное раздельное содержание заключенных/задержанных мужского и женского пола, а также несовершеннолетних и взрослых лиц.
- При принятии решения о помещении трансгендера в мужскую или женскую тюрьму учитывать мнение этого лица и принимать такие решения индивидуально в каждом конкретном случае с учетом соображений безопасности и желания самого трансгендера.
- По возможности использовать камеры видеонаблюдения для предотвращения СГОН или фиксации доказательств. Использование видеонаблюдения должно регулироваться надлежащим образом и в полной мере обеспечивать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни. Таким образом,

видеонаблюдение должно использоваться только в целях защиты или проведения расследований и не должно заменять динамические методы обеспечения безопасности.

СНИЖЕНИЕ РИСКА ДЛЯ КОНКРЕТНЫХ ЛИЦ И ГРУПП

Для разработчиков политики и законодателей

- Обеспечить присутствие во всех модулях программы подготовки персонала принципов недискриминации, а также учета гендерных аспектов и особых потребностей групп, подвергающихся риску.
- Определить конкретные стратегии по снижению риска СГОН для конкретных групп и лиц, находящихся в уязвимом положении. При разработке таких стратегий следует консультироваться с профильными экспертами и лицами, пострадавшими от СГОН.
- Обеспечить проведение досмотров задержанных и заключенных только сотрудниками того же самого пола.
- Обеспечить, чтобы проведение досмотров и размещение трансгендеров и интерсексуалов осуществлялось с учетом гендерной самоидентификации этих лиц, а решения принимались с их информированного согласия. Лицам из числа ЛГБТИ должна быть предоставлена возможность выбрать пол сотрудника, который будет проводить досмотр.
- Разработать правила проведения личных досмотров лиц из числа ЛГБТИ и правила размещения лиц, являющихся трансгендерами или интерсексуалами, по возможности – с учетом мнения задержанных/заключенных из числа ЛГБТИ и профильных экспертов или организаций.
- Пересмотреть существующие правила размещения лиц, осужденных за изнасилование и нападение на сексуальной почве, а также других лиц, находящихся в группе риска по причине вероятности насилия и мести со стороны других заключенных из-за своих особенностей или вида совершенного преступления. Для полиции и администрации тюрем
- Пересмотреть существующие методы выявления уязвимых лиц и групп лиц, в том числе тех, кто страдает психическими заболеваниями.
- Использовать обучающие материалы для донесения до всех вновь прибывших заключенных информации о неприемлемости СГОН; знакомить всех вновь прибывших заключенных с информационными материалами о проблеме СГОН и порядке действий в том случае, если в их отношении будет совершено насилие. Рассмотреть возможность использования других стратегий

повышения информированности контингента по вопросам о предупреждении насилия.

- Пересмотреть/внедрить меры по защите персонала от СГОН со стороны задержанных, заключенных или других сотрудников.
- Внедрить процедуры наблюдения за лицами, подавшими жалобу на насилие, или лицами, которые, как полагается, подвергаются определенному риску.
- Обеспечить, чтобы меры защиты задержанных и заключенных от насилия не приводили к дискриминации, стигматизации или сокращению доступа к услугам и программам. Изоляция в целях обеспечения безопасности должна применяться только с согласия задержанного/заключенного, сопровождаться гарантиями защиты и подлежать регулярному пересмотру.
- Применять меры защиты, касающиеся отдельного содержания заключенных, и обеспечивать достаточное присутствие персонала во всех ситуациях лишения свободы, включая перевозку, участие в учебных программы, а также наблюдение за всеми помещениями пенитенциарного учреждения.

ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Для сотрудников профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Пересмотреть статус трудоустройства медицинского персонала тюрем и обеспечить, чтобы эти лица являлись сотрудниками государственной системы здравоохранения и были независимы от правоохранительных органов и администрации тюрем.
- Предусмотреть для всех арестованных и заключенных возможность обратиться к врачу по их запросу.

Для полиции и/или администрации тюрем

- При выявлении случая СГОН информировать задержанного/заключенного о его праве обратиться с заявлением в суд и предоставить ему специализированную медицинскую помощь, психологическую поддержку и консультации психолога.
- Предпринимать усилия по найму специалистов в области выявления и пресечения СГОН, в том числе прошедших обучение на тему психологических последствий такого насилия, а также специалистов по вопросам здоровья женщин и детей. Если это не представляется возможным, следует обеспечить прохождение всеми медицинскими работниками обучения в той или иной форме по вопросам выявления признаков СГОН и надлежащего реагирования

на такие ситуации. В идеальном случае персонал должен пройти подготовку по применению Стамбульского протокола.

- После прибытия в учреждение заключенных или задержанных обеспечить каждому из них прохождение медицинского осмотра, осуществляемого врачом или другим квалифицированным медицинским работником в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни. Медицинские работники также должны обращать внимание на возможные признаки СГОН. Женщинам должна быть предоставлена возможность пройти осмотр у врача женского пола и право отказаться от вагинального осмотра и раскрытия информации об истории своего репродуктивного здоровья.

Для медицинских работников

- Медицинские работники должны принимать активное участие в предотвращении СГОН с применением междисциплинарного подхода.
- Во время приема у медицинского специалиста с задержанными или заключенными должна проводиться беседа в целях выявления незаметных глазу признаков СГОН и предоставления им возможности сообщить о совершенном в их отношении насилии.
- Медицинские работники должны документировать все признаки СГОН и сообщать о них соответствующим органам с согласия задержанного/заключенного.
- Медицинские работники должны осуществлять сбор данных для оценки масштаба проблемы и факторов риска, а также для выявления лиц, которые находятся в группе риска или сами представляют опасность. Эти данные должны быть доступны для анализа и должны передаваться в центральное управление пенитенциарной системы и независимым органам при условии соблюдения конфиденциальности.

ПОДБОР ПЕРСОНАЛА, ОБУЧЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Для сотрудников профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Пересмотреть и переработать пособия по обучению персонала в целях включения в них модулей о проблеме СГОН, содержащих четкое определение СГОН, а также вопросы предотвращения и пресечения инцидентов и реагирования на жалобы. Программа подготовки персонала также должна включать модули, посвященные учету гендерных аспектов, документам по

правам человека и работе с уязвимыми категориями. К проведению занятий рекомендуется привлекать профильные общественные группы.

- Обеспечить проведение тщательного отбора и проверок потенциальных и действующих сотрудников, в том числе проверок в отношении фактов совершения СГОН в прошлом, а также тестирование по личной этике, включая дискриминационное отношение к конкретным группам.
- Обеспечить многообразие состава сотрудников на всех уровнях, в том числе на уровне старшего и руководящего звена, а также среди разработчиков политики.
- Обеспечить прохождение лицами, занимающими старшие руководящие должности, и членами судейского корпуса обучения по вопросам противодействия СГОН и удостовериться в их приверженности предотвращению такого насилия во всех его формах.

Для полиции и/или администрации тюрем

- Обеспечить прохождение сотрудниками обучения на равноправной основе и предоставить им возможности для профессионального развития без какой-либо дискриминации, включая обучение по вопросам прав человека, в том числе прав женщин и учета гендерных аспектов.
- Увеличить представленность женщин среди персонала путем устранения препятствий для их трудоустройства, карьерного роста и удержания их в числе сотрудников.
- Обеспечить равенство и представленность различных групп среди сотрудников учреждения, в том числе путем расширения представленности сотрудников, имеющих опыт работы с группами меньшинств или принадлежащих к таким группам.
- Постоянно проводить обучение сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений методам работы с пережившими СГОН и выявления его признаков такого насилия, в том числе признаков психологического или другого стресса.
- Ознакомить всех сотрудников с концепцией динамической безопасности и поощрять их активную заинтересованность в благополучии задержанных и заключенных и установление позитивных взаимоотношений с ними.

ДОСТУП К МЕХАНИЗМАМ ПОДАЧИ ЖАЛОБ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Обеспечить наличие письменной инструкции с разъяснением порядка подачи жалоб задержанными или заключенными, а также действий, которые будут

предприняты после получения жалобы на СГОН. Процедуры должны предусматривать сроки предоставления ответа/проведения расследования, а также меры, направленные на обеспечение безопасности жертв и всех свидетелей и сохранение конфиденциальности информации об этих лицах.

- Установить четкие меры ответственности в отношении руководства или сотрудников тюрем, которые, зная о случаях СГОН, не предпринимают надлежащих действий для предотвращения или реагирования на такие инциденты. Если такие меры уже существуют, необходимо проанализировать их эффективность.
- Установить четкие процедуры незамедлительного отстранения руководителей или сотрудников тюрем, подозреваемых в совершении СГОН.

Для полиции и администрации тюрем

- Информировать всех задержанных и заключенных о механизмах подачи жалоб и обеспечить им возможность подавать жалоб на СГОН в условиях полной конфиденциальности, без страха мести, карательных мер или других негативных последствий.
- Предусмотреть возможность подачи жалобы третьими сторонами от имени заключенного.
- Рассматривать альтернативные методы сообщения властям о случаях СГОН и предоставить задержанным и заключенным возможность выбрать адресата жалобы; также создать условия для безопасного раскрытия информации. Альтернативные методы подачи жалоб должны дополнять официальные механизмы.
- После получения жалобы и до начала расследования все лица, предположительно причастные к СГОН, должны быть временно отстранены от исполнения любых обязанностей, связанных с осуществлением властных полномочий. Необходимо позаботиться о том, чтобы у них не было возможности контактировать с лицами, подавшими жалобу, свидетелями, родственниками, а также теми, кто проводит расследование.

ИНСПЕКЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Проанализировать условия работы и круг полномочий внутренних механизмов надзора и, если это целесообразно, включить в них вопросы, касающиеся проблемы СГОН; обеспечить прохождение всеми сотрудниками соответствующих органов обучения по вопросам предотвращения СГОН.

- Предоставлять внутренним наблюдательным органам надлежащие технические и финансовые ресурсы и, по возможности, привлекать к участию в их деятельности специалистов по работе с пострадавшими от насилия.
- Пересмотреть порядок реагирования на сообщения о СГОН и проведения расследований, в том числе в отношении ведения точной и конфиденциальной документации и защиты доказательств.
- Обеспечить, чтобы преступления, совершаемые в местах принудительного содержания, расследовались, а виновные привлекались к ответственности точно так же, как если бы такие преступления были совершены на свободе.

Для администрации тюрем

- Обеспечить проведение расследования по жалобам на СГОН в соответствии с установленными процедурами.
- Принимать меры в соответствии с заключениями и рекомендациями по итогам всех расследований и проводить внутренний анализ факторов, приведших к насилию, в том числе определенных внутренних факторов, в целях предотвращения повторного совершения такого насилия.
- Обеспечить, чтобы каждый, кто был признан ответственным за акты насилия, понес дисциплинарное наказание, а если начато официальное расследование – оказывал содействие органам правосудия.

Для юристов и судебных органов

- Тщательно прорабатывать вопрос о том, следует ли по делам о серьезных случаях СГОН, включая случаи изнасилования, предъявлять обвинение как за сексуальное насилие или как за пытки и другие виды жестокого обращения. Такие решения должны приниматься индивидуально в каждом конкретном случае и в соответствии с желанием потерпевшего лица.

ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ

Для администрации тюрем

- Внедрить программы поддержки для потенциальных агрессоров, направленные на снижение уровня насилия, а также специализированные программы для лиц, совершивших преступления сексуального характера, – по возможности в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО.
- Осуществлять программы более общего характера, направленные на развитие культуры уважения в учреждениях закрытого типа.

- Предоставлять всем пострадавшим от СГОН необходимую профессиональную поддержку и лечение, по возможности – в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО. Эти услуги должны по своему качеству соответствовать аналогичным услугам, доступным за пределами тюрьмы.
- Лицам, страдающим психическими заболеваниями, предоставлять программы комплексного лечения и поддержки, которые бы также учитывали гендерные аспекты.
- Поощрять и поддерживать развитие в тюрьмах групп взаимопомощи и групп поддержки равных равными для пострадавших от СГОН.
- Предоставлять всем заключенным возможность участия в различных образовательных, учебных и рекреационных мероприятиях, которые могут эффективно способствовать их реабилитации и социальной реинтеграции.

ИНФОРМИРОВАНИЕ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Поддерживать общественные дискуссии по проблеме СГОН в МЛС и по вопросу об устранении препятствий для подачи заявлений о насилии и для проведения расследований, а также участвовать в таких дискуссиях.
- Создать межведомственную рабочую группу для разработки стратегий по повышению уровня информированности о проблеме СГОН, имеющей место в учреждениях закрытого типа.
- Сотрудничать со средствами массовой информации, организациями гражданского общества и лицами, заинтересованными в информировании общественности о проблеме СГОН в МЛС.

Для администрации тюрем

- Поощрять участие персонала, заключенных, работников сервисных служб и профильных экспертов в анонимных опросах, а также обсуждениях и коллективных мероприятиях по вопросам предупреждения и пресечения СГОН в МЛС. Создавать условия для безопасного участия этих лиц в указанных мероприятиях.
- Поддерживать связь с общественными организациями, работающими с жертвами насилия, в целях поддержки инициатив по информированию общественности.
- Дать возможность всем заинтересованным сторонам предоставлять свои отзывы об эффективности конкретных шагов к предотвращению СГОН.